ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 95 (1899)

1965 год 12 четверг, АВГУСТА

Цена 3 коп.

• новости ск • по советскому союзу • новости ск • из-за границы • новости ск •

Группа композиторов и артистов — участников Недели советской музыки на целине.

Фото Н. Грамова.

СОРЕВНОВАНИЕ НАРОДНЫХ ТАЛАНТОВ

МИНСК. («СК» — ТАСС). Коллегия Министерства культуры БССР и президиум Белорусского совета профсоюзов объявили республиканский конкурс на лучшие выступления перед тружениками села коллективов художественной самодеятельности. Он посвящается 50-летию Советской власти и проводится с первого сентября 1965 по первое августа 1967 года.

Основная цель конкурса — дальнейшее развитие народного творчества, повышение роли художественной самодеятельности в коммунистическом воспитании трудящихся, улучшение шефской помощи городских учреждений культуры сельским. Участвовать в соревновании могут все клубные учреждения республики.

«МАФИЯ» И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

РИМ. («СК» — ТАСС). Недавний арест главарей итало-американской бандитской организации «Мафия» вызвал в Сицилии весьма неожиданный отклик. Как раз в эти дни на сицилийском курорте Таормине проходит кинофестиваль, в котором принимают участие видные деятели итальянской и международной кинематографии. В связи с этим известный режиссер американского телевидения Эд Салливан выразил намерение заснять документальный фильм о Сицилии. Однако после таинственного телефонного разговора с Нью-Йорком Эд Салливан категорически отказался от своего намерения. Оказывается, некоторые представители итало-американской «Мафии», находящиеся в США и имеющие связи в телевизионных компаниях (в частности, и в той, где работает Салливан), категорически запретили ему рекламировать остров, на котором позволили арестовать главарей этой преступной организации.

ОТ КИНОПЕРЕДВИЖКИ ДО ШИРОКОГО ЭКРАНА

СМОЛЕНСК. («СК»—ТАСС). Колхозники сельхозартели «Десна» Ельнинского района смотрят широкоэкранные фильмы в своем клубе.

Кинопередвижки получили отставку повсюду в Смоленской области. Им на смену в деревни пришло свыше 1000 стационарных киноустановок, а в 80 клубах засветились широкие экраны.

ЮБИЛЕЙ ЭСТОНИИ НА ЭКРАНЕ

ТАЛЛИН. (Наш внешт. корр.). У всех, кто был свидетелем грандиозного торжества в Таллине по случаю 25-летия республики, еще живы яркие впечатления от праздника. Сейчас на экраны выходит несколько документальных лент, запечатлевших эти дни.

Режиссер Рээт Кавсалу завершила работу над фильмом «Юбилей». В него включены кадры, снятые в разных уголках праздничного Таллина Эвальдом Вахером, Семеном Школьниковым и другими операторами. Премьера «Юбилея» прошла с успехом в таллинском кинотеатре «Пионер». А на студии «Таллинфильм» полным ходом идет монтаж еще одной документальной ленты о празднике. Второй фильм будет широкоэкранным, цветным. Его увидят зрители всех уголков нашей страны. Режиссер этой картины Владимир Павель.

П. ЛУГОВСКОЙ.

МУЗЫКА И ЦВЕТ

МОСКВА. (Пресс-служба «СК»). Такого концертного зала еще не было в нашей стране. Вот почему огромный интерес вызывают экспериментальные работы, которые ведутся сейчас в Москве в мемориальном музее А. Н. Скрябина. Великий русский композитор мечтал о синтезе музыки, света и цвета. По проекту изобретателя Е. Муранова в музее А. Н. Скрябина оборудуется специальный концертный зал. Первым произведением, которое прозвучит здесь в сопровождении свето-цветовых эффектов, будет поэма А. Н. Скрябина «Прометей».

ХУДОЖНИКИ—СТРОИТЕЛЯМ МОСТА

САРАТОВ. (Наш корр.). Не успели отзвучать горячие поздравления в связи с вводом в эксплуатацию крупнейшего в Европе автодорожного моста через Волгу, как на набережной Космонавтов в Выставочном зале открылась экспозиция произведений саратовских художников, посвященная знаменательному событию. Более 80 картин и рисунков отражают этапы строительства, его грандиозность, героический, самоотверженный труд строителей.

Наряду с мастерами старшего поколения Б. Миловидовым, А. Чечневым в выставке участвует много одаренной молодежи: Ю. Вальков, Н. Чечнева, Л. Климашина, А. Гродсков, В. Гайдук, Ю. Коркин.

СОКРОВИЩНИЦА ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

ВЫШЛИ В СВЕТ 54-й и 55-й тома полного Собрания сочинений В. И. Ленина. Завершен огромный труд большого коллектива ученых, издателей, полиграфистов. Впервые в столь полном объеме предстала перед читателями неисчерпаемая, вечно живая сокровищница ленинской мысли. Это — крупное событие в идейной жизни нашей партии и народа, всего мирового коммунистического движения. Труды Ильича — наше великое, бесценное наследие, могучее идейно-теоретическое оружие Коммунистической партии.

Полное Собрание сочинений В. И. Ленина содержит около девяти тысяч произведений и документов. Более половины из них не включалось в предыдущие издания.

Первое издание Сочинений В. И. Ленина, начатое еще при его жизни, содержало свыше 1.500 произведений, второе и аналогичное по содержанию третье — свыше 2.700. В состав 35-томного четвертого издания вошло 2.927 произведений Ильича. И вот теперь перед нами пятое издание — подлинная энциклопедия ленинизма.

55 томов, темно-синий переплет с четким ленинским профилем и тисненой золотом, знакомой каждому подписью... Эти книги ежедневно раскрывают миллионы людей. Ленина читают больше, чем любого другого автора. За годы Советской власти его труды выдержали в нашей стране 8.683 издания на 95 языках народов мира, а общий тираж их на 1 июля 1965 года превысил 326 миллионов экземпляров. Только пятое издание вышло тиражом в 11 миллионов. Оно является не только самым полным, но и самым массовым из всех изданий ленинских трудов.

Постановление о выпуске полного Собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах ЦК КПСС принял 8 января 1957 года. За прошедшие восемь лет Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, осуществлявший подготовку издания, проделал огромную работу. Все ленинские тексты были тщательно сверены с первоисточниками, часть документов заново расшифрована, разыскано немало работ, считавшихся утраченными, доказана принадлежность Ленину ряда произведений, приписываемых ранее другим авторам. В полном собрании Сочинений В. И. Ленина свыше тысячи произведений и документов опубликованы впервые.

Много труда в создание ленинских томов вложили работники Политиздата, полиграфисты ленинградской типографии «Печатный Двор» и ленинградской фабрики офсетной печати № 1.

...Встали в строй последние два тома. На вооружении партии и народа — замечательное, бесценное издание. Поколение за поколением будет обращаться к нему как к неисчерпаемому источнику революционной мудрости, как к учебнику жизни и борьбы.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ, ЦЕЛИНА!

Четвертый год продолжается дружба композиторов столицы с тружениками целины. Авторы песен и камерных сочинений, исполнители, музыковеды неоднократно были гостями целинников: давали концерты, читали лекции, оказывали помощь художественной самодеятельности.

А нынешним летом с 20 по 27 июля здесь проходила Неделя советской музыки. О своих впечатлениях об этом волнующем празднике, о творческих планах в связи с этой поездкой рассказали на пресс-конференции, которую открыл в Центральном доме композиторов заместитель председателя Московского союза композиторов музыковед Г. Поляновский, участники недели.

— Поездка для меня была большим праздником, — сказала Людмила Лядова. — Каждый из нас, участников, старался показать целинникам свои лучшие произведения. Там особенно ясно сознаешь свою высокую ответственность, необходимость дарить людям радость. Я сейчас переполнена впечатлениями, надеюсь, что мне удастся воплотить их в новых сочинениях.

Писать о целине мечтает и Евгений Птичкин:

— Меня привлекают люди, с которыми довелось познакомиться в эти дни, с большим волнением я буду работать над циклом песен «Портреты героев целины».

Слово получили и исполнители, участвовавшие в поездке. Они также говорили о своей радости от общения с серьезными и требовательными слушателями.

В дни Недели на целине впервые прозвучали многие произведения советских композиторов, например «Песня об Алжире» Вано Мурадели. Ян Френкель, Юрий Чичков, музыковед Л. Горохова, квартет имени Прокофьева, артисты Москонцерта, Московской филармонии, Всесоюзного радио и телевидения, — все они с большой радостью выступали перед целинниками. В самых отдаленных колхозах, совхозах, на рудниках звучала музыка советских композиторов.

— Наша дружба на этом не кончается — таков был смысл всех выступлений. — Она будет продолжена и умножена. До новых встреч, целина!

ПЕРВЫЙ БАЛКАНСКИЙ

КРАСА болгарского Черноморья, Варна необыкновенно оживленна, нарядна и торжественна. По фасадам зданий, утопающих в зелени, по бульварам и магистралям, ведущим к курортным комплексам, развеваются красные и голубые флаги, национальные флаги балканских государств. Многоцветные плакаты, огромные фотоснимки и эмблемы привлекают взор, радуют сердца любителей кино.

В Варне праздник. Праздник культурного сотрудничества, мира и дружбы народов Юго-Восточной Европы. Здесь, в кинотеатре имени Ленина, открылся первый Балканский кинофестиваль.

Встреча кинодеятелей в Варне, состоявшаяся по инициативе Болгарии, далеко превышает значение регионального «балканского» события. Это первый международный кинофестиваль, в подготовке которого принял участие ЮНЕСКО. На кинофестиваль прибыли около двухсот зарубежных официальных гостей: артисты, режиссеры, сценаристы, предприниматели, журналисты, в том числе из Советского Союза, Польши, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Англии, Бельгии, Франции, Японии и других стран. В Варну приехал председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии А. В. Романов. На торжественном открытии фестиваля в кинотеатре имени Ленина присутствовали руководители Коммунистической партии и правительства Болгарии.

«Болгарская общественность видется, что первый Балканский кинофестиваль, проводящийся под девизом «Киноискусство — за мир и дружбу на Балканах», заложит основу плодотворного сотрудничества между кинодеятелями в этом районе мира, будет содействовать развитию их национальной кинематографии, укреплению добрососедских отношений, взаимопониманию между нашими народами»,—говорится в воззвании первого секретаря ЦК БКП Тодора Живкова.

Фестиваль открылся фильмом ЮНЕСКО «Богатства человечества», в создании которого принимали участие СССР, Франция, Индия, Польша и другие страны. В дни фестиваля, который продлится до 14 августа, в варненских кинотеатрах будут показаны 10 художественных и 27 короткометражных фильмов. Все программы — 12 художественных и 6 короткометражных фильмов, созданных балканскими кинематографистами. Публика с большим интересом смотрит кинокартины «Электра» (Греция), «Радополе» и «Человек не птица» (Югославия), «Разрешение на брак» (Болгария), «Молчание, которое говорит» (Албания), «Лес повешенных» (Румыния) и другие. Первый раз на болгарском экране демонстрирует свой фильм Турция — «Пробуждающиеся во тьме».

Каждая участвующая в Балканском фестивале страна имеет свой национальный день. Первый день был отдан хозяевам фестиваля. Были показаны болгарский фильм «Неспокойный дом» режиссера Якиза Якимова по сценарию Павла Вежинова, документальный фильм «Разве я такой плохой» режиссера Невены Тошевой и короткометражный фильм «Маргаритка» режиссера Тодора Динова.

Большую аудиторию собирают творческие беседы и международные встречи.

Фестиваль в Варне подчеркивает добрую волю участвующих в нем стран, их желание поставить самое массовое искусство — кино, на службу мира и культурного процветания. Встреча балканских кинематографистов в прекрасной Варне наполняет сердца ее участников радостными надеждами.

Стас ГЕРГОВ,
болгарский журналист.

СОФИЯ.

ЧЕЛОВЕК И МЕБЕЛЬ 1965 ГОДА

ШЕСТЬ ТАИНСТВ БРАКА

ЖИЛИ-БЫЛИ мастера. Жили, не тужили, мебель делали. Не обычную мебель: шкафы с незакрывающимися дверцами, качающиеся столы, стулья с разъезжающимися ножками. Вину за брак валили на технику. Жили бы они и дальше, припеваючи, но пришли к ним представители Госторгинспекции Министерства торговли РСФСР. Покажите, говорит комиссия, что же вы тут наработали. Перепугались работнички. А делать нечего. Пришлось свою продукцию показывать. И обнаружилось, что у 245 предприятий мебель для продажи принимать нельзя. Трижды за год браковались изделия Воронежского комбината, Тамбовской, Белгородской, Мичуринской фабрик. В Саратове забракованы все шкафы для платья и тумбочки под телевизоры.

Но особенно «отличились» предприятия Оренбургской области: от их продукции отказались все местные торгующие организации. И правильно сделали. Новоселам нужна мебель, а не дрова для новых квартир.

ГАРНИТУР И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

Каждому новоселу волей-неволей приходится решать трудную задачу: что лучше—купить готовый гарнитур или собирать мебель по вещичке. Обычно после долгих споров останавливаются на первом варианте, второй уж больно хлопотливый. И вот в новую комнату въезжает чешская, югославская, немецкая или польская мебель. Почему именно она? Да потому, что наша промышленность почти не выпускает гарнитуров. В продаже всего шесть-семь вариантов жилых комнат. Не удивительно, что квартира Ивана Ивановича как две капли воды похожа на квартиру Петра Петровича и на комнату Марии Сергеевны.

Мы за гарнитуры, так же как и сотни других покупателей. За красивые, оригинальные вещи, способные украсить наш быт и в то же время сохранить индивидуальность хозяина, рассказать о его вкусах, склонностях, привычках. Именно поэтому их должно быть не 6, а хотя бы раз в 10 больше.

Но существует еще одна великолепная возможность проявить свою индивидуальность. Каждый покупатель может делать мебель себе сам. Представьте, приходите вы в магазин, а у продавца видимо-невидимо схем, рисунков, эскизов. Выбирай комнату по душе. А когда выбор сделан, продавец вместо шкафов и кроватей кладет в пакет... доски — гладкие лакированные доски всех размеров и калибров. Собрать из них готовые вещи нетрудно, даже интересно. Немножко фантазии, и ваша комната будет красивой и непохожей на соседские. Стоит все это очень недорого. Жители Вильнюса по достоинству оценили новую мебель. Нравится она и рижанам. А вот в Москве дела обстоят гораздо хуже. Немногим более года выпускала эту замечательную новинку фабрика № 3, а потом прекратила. Кому-то показалось, что дорогая полированная «Хельга» по немецкому образцу лучше и нужнее легкой, красивой мебели.

ПРУЖИНА В СПИНУ

Давно известно, как неудобны, громоздки, тяжелы диваны и кресла на металлических пружинах. Поэтому некоторые мебельные предприятия перешли на легкий и удобный поролон. Но в наших магазинах по-прежнему почетное место занимают диваны на пружинах. Они скрипят, хозяйки выметают из-под диванов горы ваты, опилок и стружек.

Но здесь виноваты не мебельщики. К вам претензии, товарищи химики. Мало еще у нас поролона, мало прочных синтетических тканей, мало хороших красителей. А разве можно без всего этого выпускать современную мягкую мебель?

Сейчас если к каждому из названий цветов прибавить эпитеты грязно, блекло и едко, то получатся точное определение расцветок обивочных тканей. Красильщики, видимо, рассуждают просто: все равно мебель запачкается, выгорит, так пусть покупатели заранее знают, на что она будет похожа. Пусть будут ко всему готовы.

ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО

Вопрос о том, стоит ли выносить сор из избы, давно решен. Теперь мебельщиков волнует другой вопрос — стоит ли вносить сор в избу. По этому поводу вот уже шесть лет идет бурная дискуссия между Советом народного хозяйства РСФСР и Госпланом РСФСР. Вся хитрость заключается в том, что и те, и другие теоретически против мусора, но практически... Тут-то и начинается вся история.

За последние годы в Москве и некоторых городах РСФСР построены новые, оборудованные по последнему слову техники мебельные комбинаты. Казалось бы, что может быть лучше? Оказывается, может. Ведь, строя комбинаты, архитекторы и проектировщики рассчитывали на то, что в каждом городе, кроме того, будет так называемое базовое предприятие. Здесь должны были бы проводиться все черновые работы: сушка, обработка, распиловка досок, изготовление заготовок. Словом, весь мусор оставался бы в одном месте, и шире использовались бы ценные древесные отходы. Теперь дело за малым: построить базовые комбинаты. И средства есть, и проекты давно готовы, и постановление Совета Министров РСФСР подписано. Москвичи, краснодарцы и кировчане ждут строительства с нетерпением. Но не тут-то было. Оказывается, нет самого необходимого — места: то дом отдыха близко, то железная дорога далеко. Причины, конечно, существенные. Но мебельщикам приходится туго. И они в один голос ругают заколдованное место.

ЗАГАДКА П-29

Начнем по порядку. Стол готов. Крепко прибиты ножки, гладко выстругана крышка. Но, прежде чем он предстанет перед покупателем, над ним еще будут трудиться отделочники: покрывать лаком, шлифовать шкурками, полировать пастами. В общем товар должен быть показан лицом. Но тут-то и начинаются все неприятности. Как известно, лак — вещь капризная, улетучивается, испаряется, на мебели его остается лишь самая малость — 20—24 процента. Сухой остаток, называют его мебельщики.

Долго думали химики, как справиться с капризным лаком. И придумали раствор П-29, 96 процентов сухого остатка и только 4 процента летучести. Это ли не победа?! Оказалось, что нет. Вот уже семь лет новый лак не может пробить себе дорогу. Интересно, о чем думают Государственный проектный институт лако-красочной промышленности № 4 и Всесоюзный проектно-конструкторский и технологический институт мебели?

Не лучше обстоит дело и со шлифовальными шкурками. Необходимая для полирования лакированных поверхностей водостойкая шкурка выпускается только в порядке эксперимента.

Почему так? Ответить на этот вопрос почти невозможно. К производству маленькой шкурки причастны десятки больших организаций: госкомитеты, совнархозы, научно-исследовательские институты. И пока они выясняют отношения, покупателю приходится довольствоваться грубой, блеклой, плохо отполированной, шероховатой, с сучками и задоринками мебелью.

ШКАФ НА АСФАЛЬТЕ

«Солнышко, солнышко, выгляни в окошко» — эту популярную песенку часто и не без основания поют работники московских мебельных магазинов. И если солнышко действительно выглянет, на их улице настоящий праздник. Шкафы, столы, стулья, диваны выставляют прямо на асфальт. Начинается расширенная распродажа. Но это не от хорошей жизни. Темные, тесные помещения магазинов не приспособлены для торговли мебелью. Вот и приходится вытаскивать ее на улицу, ходить вокруг и песню петь. А если все же солнышко заупрямится и дождь пойдет, тут уж бедным продавцам только посочувствовать остается. Как ни борются «за пространство» работники магазинов №№ 1, 3, 10, 17, 21, 51, их судьба до сих пор в руках непокорной стихии.

От того, как представлен товар, как его показывают покупателю, во многом зависит и спрос, и доход. В свое время в парке культуры в Сокольниках была открыта выставка-продажа изделий мебельных фабрик и комбинатов Мосгорсовнархоза. Товар, как говорится, был показан лицом. И вот результат. Одна выставка принесла прибыли в несколько раз больше, чем все магазины столицы.

Представим такую картину. В новом районе города выросло огромное здание. Все из света, стекла и воздуха. Это новый магазин мебели. Все здесь продумано, рационально, удобно. Огромные залы, бесшумные эскалаторы, мощные лифты. Пройдем на первый этаж. В уютных комнатах вам предложат разнообразные гарнитуры: столовые, спальни, кухни. На любой вкус. На втором и третьем этажах вы сможете купить отдельные вещи для квартиры: разборную и секционную мебель. Художники посоветуют вам, какие купить обои, светильники, гардины. Все это тоже будет продаваться в новом магазине. На четвертом и пятом этажах расположатся просторные и удобные склады. Что и говорить, дом великолепный. И это вовсе не фантазия. Это проект. Домов таких в Москве будет даже не один, а шесть. Но только не завтра и даже не в «ближайшем будущем». Пока строители трудятся над первым в столице одноэтажным Домом мебели. На днях они сообщили, что его фундамент уже заложен. Это, конечно, хорошо, если забыть, что по предварительному плану дом должен быть уже готов полностью.

За последние годы мебельщики страны добились немалых успехов. Они целиком могут обеспечить население мебелью по количеству, на 90 процентов обновили ассортимент продукции. Но качество и вопросы продажи — это пока непокоренная высота. Хочется верить, что обязательство, которое они приняли на себя: в три—пять лет достигнуть уровня лучших мировых образцов, будет выполнено.

А. СЛОНИМЕРОВА.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ ПЛАНЕТЫ

«ПОСЛАНЦЫ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ОЛИМПА»

«МОСТ ВАТЕРЛОО мог разрушиться от оглушительных аплодисментов, которыми встретили англичане Большой театр», — пишет английская газета «Дейли экспресс» по поводу концертов балета Большого театра в «Фестивал холл» — крупнейшем концертном зале Лондона. Десять лет назад, когда советский балет впервые выступил на сцене Ковент-гарден, это было истинным откровением для любителей искусства и с тех пор англичане «не остыли» к «Большому балету», как они его называют.

Нынешние гастроли не только завоевали новые сердца, но и утвердили славу советской школы в мировом балетном искусстве. Начавшись в Лондоне, гастроли продолжаются в Манчестере, Ливерпуле и других английских городах.

Что пишет пресса? Она полна восторженных отзывов о новых «звездах», выросших в стенах прославленного Большого театра. Приведем некоторые из них:

«В сцене из «Дон-Кихота» Владимир Васильев и Нина Тимофеева продемонстрировали искусство, невиданное до сих пор. Изумительно!» — критик Клив Барнс.

«Вечер балета был прерван на некоторое время, пока зрители пришли в себя от потрясения, вызванного блестящим исполнением Мариной Кондратьевой и Марисом Лиепой фрагмента из второго акта «Жизели», а затем «Вешних вод» («Ивнинг ньюс»).

«Впервые выступающий в Лондоне двадцатидвухлетний Юрий Владимиров танцевал с величайшим мастерством и своим прыжком бросил вызов Ньютону». («Дейли экспресс»).

Газета «Гардиан» пишет, что в Англии «выступает цвет труппы Большого театра: блестящий Васильев, технически безупречная Сорокина, невесомая Кондратьева, Рябинкина, впервые представшая перед английской публикой жемчужина танца, и другие».

«Танцующая, как газель, Елена Черкасская — восходящий талант...» — восклицает «Санди таймс», которая заключает свой обзор выводом, что «в труппе не найдешь танцора, который не олицетворял бы собой «театр», — так артистично исполняют они всю программу».

Помимо восторженных отзывов, газеты печатают огромные заголовки, множество фотографий — да, Англия переживает радостную встречу с советским балетом. Из потока рецензий мы взяли не более чем каплю, да и это еще не все, ведь гастроли продолжаются — впереди крупные промышленные города с многотысячным зрителем, который с нетерпением ждет «посланцев танцевального Олимпа».

Артисты балета Большого театра Е. Рябинкина, Т. Монрова, В. Васильев и балетмейстер Асаф Мессерер в лондонском театре «Театр Ройал» беседуют с английскими артистами Элизабет Ларнер и Полом Дейнеманом.

Фото ЮПИ.

РАССУЖДЕНИЯ О ВОЗМОЖНОМ

СЦЕНА: — зеленый ковер стадиона. Зал — гигантская чаша амфитеатра. Тысячи участников, десятки тысяч зрителей... Идет спектакль Театра массовых представлений.

За два с лишним года существования театр дал более ста спектаклей в 48 городах страны — во многих областях Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, в Закавказье, Средней Азии... Судьями его стали два миллиона зрителей. Одни не скупились на похвалу, другие выражали недовольство, одни предрекали этому виду искусства большое будущее, другие скептически оценивали перспективу развития массовых представлений.

Как бы там ни было, театр продолжает жить, и на один его спектакль приходит столько зрителей, сколько в «обычный» театр за месяц.

Что же представляет собой этот театр?

По замыслу он — синтетический, сочетающий в себе разные жанры: в одном спектакле сцены массовые, с сотнями участников, могут перемежаться интимными, трагедийный монолог сосуществовать с водевилем, пение — с танцами, цирковая акробатика — со всем тем, чем богата эстрада.

Но пока мечта о синтезе остается мечтой. Ни в первой программе театра, ни в последующих органического слияния жанров в единстве композиционного целого не произошло. Концертные номера с участием видных артистов театра, кино и эстрады, составляющие «гвоздь» программы, как бы нитроумно их ни «маскировали» («выступление фронтовой бригады», «в гостях на колхозной свадьбе»), все равно в большей или меньшей степени дробят действие, разрывают ткань сюжета. Получается, в сущности, обычная концертная программа с элементами театрализации. Но жанровые свойства ее неминуемо вступают в противоречие и с масштабами сцены, и аудитории. Здесь нужны иные качества. Какие же?

ПОПЫТКА создания массовых зрелищ не нова. В годы гражданской войны зародились грандиозные по масштабам театрализованные празднества, участниками которых наряду с профессиональными актерами были рабочие, представители интеллигенции, красноармейцы. Происходило это в Петрограде, в Москве и в некоторых других городах. Патриотические по направленности, актуальные по теме, яркие и броские, как агитплакат, они языком искусства говорили народу о его долге защищать революцию, о его праве на счастье, на новую жизнь, которую он должен построить.

Позднее, в начале тридцатых годов, возникла тенденция сооружать огромные театральные здания, рассчитанные на многие тысячи зрителей. Сцена и зрительный зал в таких зданиях, по мысли авторов проектов, предельно механизировались. Ставилась задача: создать в закрытых помещениях условия, сходные с условиями массовых представлений на городских площадях.

Проекты эти широко обсуждались и получали положительную оценку. Кое-где по ним начали строить. Но при этом забыли о главном: что в этих театрах ставить, как в них играть и кто будет играть.

Тогда слово взял К. С. Станиславский.

«Надо ответить на потребность многомиллионного народа, — писал он в заметке о театральных зданиях. — Будет плохо и обидно, если общие стремления к искусству останутся неудовлетворенными и вызовут разочарование и отлив от театра. А ведь это может случиться, если в многочисленных и необъятных помещениях будет скучно и нечего смотреть. Что же покажут народу в новом здании? Громадные массовые сцены? Шествия? Военные парады? Ристалища? Необыкновенные декорации и постановки? Сценические трюки, эффекты?

Конечно, все эти зрелища могут быть чрезвычайно эффектны, красивы, занимательны, но не ради них, не только ради глаза существует театр. Искусство не в том только, чтобы пропускать огромные массы войска или статистов по подмосткам...

Драматическое искусство, создаваемое в таких огромных театрах, потребует утрированной игры на большую толпу. Это огрубит наше актерское искусство...»

Великий реформатор не отрицал возможности появления театра массовых представлений, но со свойственной ему прямотой призывал, что такой театр ему неведом. «Нужно слово, нужны голоса или особые приемы говорить с громкоговорителем, особая манера игры, которую мы пока не знаем. Она по своей форме будет сильно отличаться от нашей, но может ли она изменить общие основы и цели искусства, заключающиеся в создании внутренней жизни человека, людей, целого народа, или, говоря по-старому, — «создании жизни человеческого духа и художественного ее воплощения», каковые являются основной целью искусства. Если эта цель будет забыта, то прекратится искусство, театр осиротеет и потеряет душу, и искусство превратится в простое ремесло. Чтобы этого не случилось, надо заранее думать об актере, который будет играть в новых грандиозных театрах, и о новой виде искусства, которое будет там культивироваться».

ИТАК, предпосылкой успешной творческой деятельности Театра массовых представлений должны стать:

новые пьесы (все написанное со времен Эсхила ему не подходит);

актер, владеющий «особой манерой игры»;

режиссер, способный культивировать «новый вид искусства».

И обо всем этом надо «заранее думать», чтобы искусство не превратилось в «простое ремесло».

С Театром массовых представлений произошло, к сожалению, обратное: сначала его создали, потом стали думать — как с ним быть.

Важнейшую проблему — репертуара — решили «домашним» способом и начали с... довольно простой компиляции. Режиссер И. Рахлин и писатель А. Алекин в соавторстве написали «пьесу», обильно оснастив ее отрывками из хорошо известных зрителю произведений — инсценированными фрагментами из романа М. Горького «Мать» и поэмы А. Твардовского «Василий Теркин», эпизодами из спектакля о В. В. Маяковском, из кинофильмов «Богатая невеста» и «Баллада о солдате». Артисты — исполнители отдельных номеров концертной программы (их состав менялся) — нередко выступали со «своим» репертуаром, с натяжкой притягиваемым к сюжету представления. Так родилась постановка «Пусть всегда будет солнце!..» За три часа — пол-столетия истории страны — от революции 1905 года до запуска космической ракеты. В калейдоскопе драматургически не связанных сцен артистов драмы сменяли танцоры, танцоров — певцы, певцов — спортсмены и снова артисты драмы, снова танцоры, певцы... Театрального спектакля, целостного по замыслу и композиции, не получилось. Зрителям предложили новый вариант театрализованного концерта.

О следующей постановке театра — «Билет на Олимп» (авторы А. Каневский и И. Рахлин) — говорить в присутствии руководителей театра считалось проявлением дурного тона. Она канула в Лету, едва родившись.

Новой попыткой приблизиться к заветной цели—синтетическому представлению-спектаклю — стала постановка «Говорит Москва!» (ее театр показывает этим летом). Вновь труд драматурга взял на себя И. Рахлин, на этот раз в содружестве с В. Кусовым. Назвав свое сочинение «эпической поэмой», авторы отказались от заимствования фрагментов, других произведений, но принципиально нового по сравнению с первой программой предложить не смогли. Сквозь действие охватывает огромный исторический период истории страны — от войны гражданской до наших дней, снова дробится оно вставными номерами концерта, снова растянутые монологи и невыразительные диалоги затрудняют восприятие происходящих на сцене событий, снова целое рассыпалось на эпизоды и никакими постановочными ухищрениями его не удается собрать.

Три специально созданные для этого театра пьесы — три неудачи. Есть над чем задуматься. Недооценили, видимо, руководители театра первостепенного значения драматургии. Начали театральное дело с пустым портфелем. Сыграла свою отрицательную роль вынырнувшая из небытия «теория», согласно которой для создания высокохудожественного произведения сценического искусства вовсе не обязательна полноценная пьеса, вполне достаточно схемы-сценария. Немало вреда принесла эта теория советскому театру в первые годы его становления, а теперь, спустя четыре десятилетия, поставила на грань творческого банкротства молодой, еще не окрепший коллектив.

ДРУГАЯ важнейшая проблема — формирование труппы. Казалось бы «естественным прежде всего подобрать для нового театра подходящих ему актеров, неустанно работать с ними, растить их, вместе с ними искать ту специфику «особой манеры игры», без которой нельзя успешно выступать перед многотысячной массой зрителей. Но руководители театра с самого начала взяли неверный курс, несостоятельность которого была доказана практикой дореволюционного провинциального театра, — курс на «звезды». Для исполнения основных ролей и участия в концертной программе приглашались (и приглашаются теперь) актеры с именами, работающие в других коллективах — в театрах, кинематографе, на эстраде. На долю «своих» актеров (в драматической труппе театра их всего 16 человек) остается участие во второстепенных и третьестепенных эпизодах, а также дублирование ведущих исполнителей во время репетиций массовых сцен.

Разве не порочна в основе своей система, при которой простаивает театр зиждется лишь на гастролерах? На афише, анонсирующей представление, начертаны имена приглашенных со стороны, а все «свои» обозначены двумя словами — «артисты драмы».

Участие в спектакле любимых народом артистов всегда поднимает тонус представления, приносит радость зрителям и становится хорошей школой для артистической молодежи. Можно только приветствовать инициативу театра, привлекшего к творческому содружеству П. Лисицкиана и А. Кравченко, Н. Любезнова и А. Толбузина, А. Максимову, Л. Руслановой, З. Федорову, Л. Зыкину и других, пользующихся широкой известностью артистов. Однако театру такого масштаба и значения должно не только приглашать больших мастеров сцены «со стороны», но и иметь их в своей труппе. Не может жить и расти театр, не верящий в творческие силы своего коллектива. На «приходящих» актерах далеко не уедешь.

Следует отметить, что в балетном ансамбле театра эта проблема в основном решена. Балетмейстер И. Слуцкер воспитал большую группу молодых танцовщиц и танцовщиков, пользующихся у зрителей неизменным успехом.

Ориентация на «звезд» имеет еще и другие недостатки. Никогда нельзя быть уверенным, взойдет на небосклоне спектакля та или иная звезда или не взойдет.

Расклеили, к примеру, этим летом в Волгограде портрет М. Бернеса по всему городу, а он не приехал. В позапрошлом году в тот же город он приехал, но не выступил. Особого художественного ущерба замена одного исполнителя эстрадных песен другим не приносит: с действием, с сюжетом вставные номера, как говорилось выше, не связаны. Но раз артист обещал выступить перед зрителями, то надо все силы приложить, чтобы свое обещание сдержать.

ГОВОРИТЬ о третьей проблеме — режиссуре Театра массовых представлений — преждевременно. Рахлин-драматург и руководитель театра встал на путь Рахлина-постановщика. Попытка воплотиться в трех лицах закончилась неудачей.

ИНТЕРЕС, проявляемый миллионами зрителей к массовым представлениям, наглядно подтверждает жизненность этого начинания. Молодой театр будет жить, расти и развиваться. Но ему нужен свой драматург, свой актер, свой режиссер, свой художник, свой композитор. Ждать, что они придут «по объявлению», нет оснований. Надо их искать упорно и активно.

Нужно, наконец, определить творческий профиль театра, уяснить его специфику. Массовые представления не должны, видимо, замыкаться в рамках какого-либо одного жанра, в какой-либо группе тем. На просторы стадиона просятся и героико-романтическая тема, и острая сатира, и юмор... Но независимо ни от жанра, ни от темы искусство массовых представлений — это искусство больших идей, больших страстей, искусство крупных мазков, а не акварели, искусство, не терпящее многословия, затемнявших рассуждений, искусство выразительного жеста, пластики, искусство ярких красок, а не полутонов.

Будем считать, что театр переболел детскими болезнями, и спрашивать с него будем, как со взрослого.

И. ФЛОРИНСКИЙ,
спец. корр. «Советской культуры».

ИВАНОВО — ВОЛГОГРАД — МОСКВА.

НАМ пишут

НЕУПОРЯДОЧЕННАЯ МУЗА

Я ОЧЕНЬ люблю театр. Знаю: лучшие театральные коллективы — в Москве и Ленинграде. Но побывать на спектакле «Современника», например, не так просто даже для москвича. Что уж говорить о приезжих!.. И, конечно, именно телевидению следует знакомить всех тех, кто, как я, любит театр, с лучшими работами лучших театров. Это делается иногда. Увы, иногда. Крайне редко и несистематизированно.

Ведь ведет же телевидение систематические передачи о музыке — «Знакомство с оперой», «Вечерние встречи», о кино — «Киноэкран 1965». А беспризорная муза театра появляется на экранах случайно, в юбилейные или гастрольные дни. Бывают интересные передачи из Дома актера — об артистах или режиссерах, но они тоже случайны. А у телевидения должна быть своя политика в пропаганде театрального искусства. Не просветительство, а углубленный анализ состояния творческих дел в искусстве.

Почему бы не систематизировать все передачи о театре? Допустим, во вторник и в пятницу на экранах телевизора светится: «Любителям театра». Эта передача будет рассказывать о новых работах и о лучших спектаклях прошлых лет. В этих передачах обязательно должна пойти речь о наших режиссерах. Например, о различии творческих почерков Охлопкова и Симонова, о Товстоногове, Акимове и Ефремове. Мы узнали бы о замечательных мастерах сцены, о корифеях театра и о молодежи.

Интересно было бы увидеть дипломные, курсовые работы студентов театральных студий. Это познакомило бы нас в какой-то мере с будущим театра. Какие они, наши будущие Борисовы, Завадские? А сколько благодарных тем может подсказать история русского театра! И не только русского. Мы до обидного мало знаем о современных течениях в зарубежном театральном искусстве. Разве можно сравнить домашнее чтение о творчестве Эдуардо Де Филиппо с серьезной беседой критика, иллюстрируемой отрывками из работ этого художника? В таких передачах могло бы пойти речь и о работах лучших периферийных театров. Словом, все для любителей театра!

Я понимаю, что фильм или театральный спектакль на телеэкране, как говорил М. Ромм на «волной трибуне» IV Московского фестиваля, может быть уподоблен газетному оттиску с картины великого Рафаэля. Но ведь нужны людям и газетные оттиски! А любители театра, живущие за сотни километров от Москвы и Ленинграда, с радостью будут знакомиться с новостями искусства и по таким телевизионным оттискам.

Нужно чаще рассказывать о театре, его путях, поисках, победах. Можно не сомневаться в успехе таких передач. Все любители театра ждали бы с нетерпением дня, который принесет волнующую, счастливую встречу с большим, любимым искусством.

Л. ШАЛИМОВА,
инженер.

ОДЕССА.

ЮБИЛЕИ В БРОНЗЕ

ЮБИЛЕЙНЫМ ДАТАМ Советской Латвии посвящены три бронзовые медали, отчеканенные на Ленинградском Монетном дворе.

В честь 25-летия республики выпущена медаль, изготовленная по проекту художника А. Апникиса и скульптора В. Зейле. На ее лицевой стороне — силуэт старой Риги и подымающихся ввысь новостроек, обрамленный слева колосьями пшеницы; в центре — изображение серпа и молота. На оборотной стороне надпись на латышском и русском языках: «25 лет Советской Латвии» и юбилейные даты: «1940—1965».

100-летие со дня рождения соратника В. И. Ленина, одного из организаторов и руководителей Коммунистической партии Латвии, Петериса (Петра) Стучки отмечено бронзовой медалью работы скульптора Э. Медериса. На ее лицевой стороне — выразительный барельефный портрет, на оборотной стороне — надписи на латышском и русском языках: «Председатель первого правительства Советской Латвии Петерис Стучка» и даты: «1865—1932».

Великому латышскому поэту-демократу Яну Райнису, столетие со дня рождения которого отмечается в сентябре, посвящена памятная медаль. Ее автор латышский скульптор В. Зейле создал одухотворенный образ народного поэта и трибуна, помещенный на лицевой стороне медали. Внизу по окружности выбиты памятные даты: «1865—1965» и надпись на латышском языке: «Райнис».

На обороте медали на латышском и русском языках отчеканены слова поэта:

Тебе, рабочий класс!
Быть воином твоим —
Вот высший идеал.
За человечество,
за солнце,
ты восстал.

Диаметр памятных медалей 60 миллиметров.

А. ШАТЭН,
член Художественного совета по памятным и юбилейным медалям при Министерстве культуры СССР.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

ТОВАРИЩИ ПО ИСКУССТВУ

Преподаватели и студенты Московского полиграфического института — об открытом письме коллектива 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова Союзу художников СССР.

Профессорско - преподавательский состав и студенты Московского полиграфического института с большим интересом и вниманием встретили открытое письмо коллектива 1-й Образцовой типографии имени А. А. Жданова Союзу художников СССР, опубликованное 1 июля в «Советской культуре».

Преподаватели, готовящие художников-графиков, оформителей и иллюстраторов книг, журналов, газет и промышленной графики, разделяют мнение работников типографии о том, что только тесное творческое содружество художников и полиграфистов, товарищей по искусству, поможет нам успешно решить задачу достижения мировых стандартов в оформлении и полиграфическом исполнении всех видов печатной продукции.

Желая внести конкретный вклад в это важнейшее для всех нас дело, коллектив института предлагает организовать с нового учебного года на общественных началах при 1-й Образцовой типографии имени А. А. Жданова постоянно действующий семинар по художественно-техническому оформлению печатной продукции, важнейшим проблемам книжной графики и искусства книги.

Лекции и беседы на занятиях в семинаре смогли бы вести профессора, доценты и преподаватели кафедры художественно-технического оформления печатной продукции, которой руководит профессор А. Гончаров, и кафедры рисунка, живописи и композиции, возглавляемой профессором Г. Горощенко.

Участниками семинара, нам кажется, могут стать не только фотографы, травильщики, хроморетушеры, печатники, но и работники технологического и производственного отделов типографии. Значительное внимание в работе семинара должно быть уделено критическому разбору качества полиграфического исполнения изданий, выходящих в 1-й Образцовой типографии. План семинарских занятий, темы лекций и бесед необходимо разработать совместно с руководством и общественными организациями типографии, а также с советом первичной организации научно-технического общества полиграфии и издательств.

Мы убеждены в том, что мастера советской книжной графики, главные художники и художественные редакторы издательств примут участие в семинаре и вместе с преподавателями института помогут коллективу типографии поднять культуру производства, превратить полиграфическое исполнение изданий в подлинное искусство.

Студенты факультета художественно-технического оформления печатной продукции считают, что их систематические отчетные выставки в типографии, творческие встречи с коллективами разных цехов и отделов могут принести большую пользу как работникам типографии, так и им самим.

В открытом письме совершенно правильно говорится о создании на общественных началах стройной и всеобъемлющей системы эстетического воспитания типографских работников. Мы считаем своим долгом активно участвовать в совещании заинтересованных организаций по этому вопросу.

Для нас, преподавателей и студентов, творческие связи с коллективом типографии — это помощь в подготовке художников-полиграфистов, умеющих правильно использовать современные возможности полиграфии в художественно-техническом оформлении изданий. Возрождение традиций дружбы и творческого сотрудничества художников с рабочими-полиграфистами поможет улучшить оформление и полиграфическое исполнение печатной продукции.

НАШ КРУГЛЫЙ СТОЛ

НА ВСЕ ВРОВЕНЬ

НА ЭТОТ РАЗ заседание «круглого стола» состоялось в Краснодаре. Разговор шел о том, как поднять сельскую культуру до уровня городской. В беседе принимали участие заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС И. Кикило, его заместитель по вопросам культуры и искусства Н. Руденко, инструктор крайкома И. Шеховцов, заместитель начальника краевого управления культуры В. Васильев, председатель краевого отделения ВТО М. Куликовский, директор краевого драматического театра Г. Головин, режиссер этого же театра В. Ясногородский, директор Дома народного творчества В. Епифанцев, художественный руководитель филармонии В. Ипатов, директор Театра музыкальной комедии А. Исатулин, заместитель председателя крайпотребсоюза И. Толстых, председатель Лабинского райисполкома Н. Мылько, председатель колхоза «Кубань» Усть-Лабинского района И. Сидоренко, секретарь Кореновского райкома КПСС В. Чистяков, секретарь Тимашевского райкома партии Е. Воробьева, председатель краевого отделения Союза художников РСФСР Ф. Калашиев, управляющий краевой конторой кинопроката И. Емченко, литераторы, художники, артисты театров.

Участники редакционного «круглого стола» рассказали о том, что сделано в крае после опубликования открытого письма мастеров сельского хозяйства мастерам культуры, и подняли важные вопросы, решить которые еще предстоит.

Итак, слово участникам «круглого стола» в Краснодаре.

И. П. Кикило, заведующий отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС:

«Советская культура» ведет на своих страницах большой, интересный разговор о внедрении художественного начала в труд и быт сельского населения. Поставить село вровень с городом — какая это важная, я бы сказал, историческая по своему значению задача!

Что сделано, что делается в нашем крае для того, чтобы полнее удовлетворять духовные запросы тружеников села?

У нас довольно обширная сеть сельских учреждений культуры: 1,618 домов культуры и клубов, 1,547 массовых библиотек, 2,400 кинотеатров, 12 музеев, 10 парков культуры и отдыха. Подсчитано, что в первом полугодии этого года каждый сельский житель десять раз побывал в клубе, посетил 13 киносеансов, взял в библиотеке 10—12 различных книг. А еще нужно иметь в виду, что на селе установлено около 100 тысяч телевизоров, более 600 тысяч радиоприемников и репродукторов; на каждые семь жителей из десяти приходится газета или журнал.

В общем культура на село идет довольно мощным потоком. Краевой драматический театр имени М. Горького, Майкопский областной и Армавирский драматические театры, Театр музыкальной комедии показали в этом году около 800 спектаклей, а краевая филармония и Адыгейское концертно-эстрадное бюро дали около 700 концертов для сельских тружеников. Большую помощь оказывают работники профессионального искусства коллективам художественной самодеятельности. ВТО, отделения союзов художников и писателей, театры, филармония имеют в селах постоянно действующие консультационные пункты.

За годы семилетки в крае построено за счет средств колхозов 329 клубов и домов культуры, сейчас строятся клубные здания еще на 69 тысяч мест. Приобретено много мебели и оборудования, магнитофонов, фотоаппаратов, кино- и фотолабораторий, сценических костюмов, реквизита.

По решению бюро крайкома КПСС и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся разработан трехлетний план развития культуры. Сейчас в каждом районе намечаются планы расширения сети культпросветучреждений, развития народного творчества, подготовки кадров. В августе трехлетка культуры будет утверждаться на сессии краевого Совета.

Конечно, в развитии сельской культуры есть трудности, которые можно преодолеть с помощью республиканских и союзных руководящих органов. Но в основном подъем уровня культуры на селе зависит от инициативы, энергии и активности культработников, деятелей искусств, местных партийных и советских организаций.

В. А. Чистяков, секретарь Кореновского райкома КПСС:

В нашем районе учреждений культуры немало. Немало у нас и энтузиастов самодеятельности, есть боевые агитбригады. Однако хвастать нам особенно нечем, и, честно говоря, до городского уровня культурного обслуживания населения нам еще далеко. В районе нет народного театра, мало самодеятельных коллективов.

Вот основные причины, на мой взгляд, тормозящие развитие народного творчества: отсутствие хороших клубных помещений и нехватка квалифицированных кадров культпросветработников.

В колхозах и совхозах дома культуры неважные. Только в шести хозяйствах есть клубы, где можно проводить работу зимой. Остальные — это старые саманные помещения. Правда, восемь колхозов начали строить новые клубные здания, но дело идет медленно. Межколхозстрой не справляется с возложенной на него задачей. Колхозы хотят строить, охотно и щедро финансируют новые объекты, а вот с рабочей силой и материалами неблагополучно. Например, в станице Платнировской дом культуры сооружают уже семь лет. За это время вырос сам колхоз, проект здания устарел, и пришлось еще до сдачи дома культуры в эксплуатацию начать переделки: расширять сцену, оборудовать ее поворотным кругом. Колхозники с нетерпением ждут открытия, но оно все откладывается. Недавно выяснилось, что для завершения работ не хватает железа, балок и других материалов.

Большой дом культуры на 800 мест заложен и в другой станице. Но нет кирпича, цемента, железа, леса мягкой породы. У Межколхозстроя нет необходимой техники. Мне думается, здесь без вмешательства республиканских органов не обойтись.

Очень неблагополучно у нас и с кадрами культпросветработников. В районе не хватает художественных руководителей клубов, хормейстеров, балетмейстеров, концертмейстеров. Мы стараемся учить способную молодежь, направляем в краевую культпросветшколу, на курсы при Доме народного творчества, но результаты все же мало ощутимы. За последний год к нам не прибыл ни один специалист культуры с высшим образованием, а всего из 380 работников культуры только восемь закончили вузы.

Пора поставить перед Министерством культуры Федерации вопрос о штатах сельских клубов и районных домов культуры. Дом культуры должен заниматься методической работой, помогать сельским, колхозным, бригадным клубам, а работают там всего трое — директор, художественный руководитель и массовик. Практика показала, что здесь должно быть не меньше восьми человек, а в сельском клубе — не меньше трех.

Есть у нас претензии и к работникам профессионального искусства. Не всегда на высоком уровне проходят в селах концерты приезжих артистов. Всеобщее возмущение вызвало, например, представление «Говорит Москва», организованное Театром массовых представлений. Вместо известных артистов, объявленных в афише, приехали совсем другие, некоторые из них выступали в нетрезвом виде. Пренебрежительное отношение к сельскому зрителю позволили себе и артисты краевой филармонии, показавшие в колхозе имени XXII партсъезда не всю программу. В городе они бы так не поступили.

Я говорю об этом потому, что только при самом серьезном и ответственном отношении к духовным запросам тружеников села мы сможем поднять сельскую культуру до уровня городской.

ПРИМЕЧАНИЕ «СК». На Кубани сейчас только за счет средств колхозов строится 146 учреждений культуры, но большинство из них сооружается медленно. Типовые проекты клубов не отвечают, как правило, современным требованиям, строительные организации, сооружающие культурные учреждения, маломощны, слабо оснащены техникой, плохо снабжаются и почти не получают отделочных материалов. Не включились еще в поход за высокую культуру села архитекторы и художники Краснодара. В том же Кореновском районе давно ждут от них проектов «зеленой архитектуры», эскизов оформления районного центра, оборудования общественных зданий. Нет квалифицированного контроля за строительством и оформлением новых культурных учреждений. Нередко сооружаются помпезные клубы, много средств и сил тратится на громоздкие колонны и лепные украшения. По-видимому, настало время создать в крае архитектурно-художественный совет, а в райцентрах учредить должность главного художника района.

И. Т. Сидоренко, председатель колхоза «Кубань» Усть-Лабинского района:

Колхозникам нашего хозяйства предстоит напряженно поработать, чтобы дать стране столько продукции, сколько мы наметили. Выполнение большого и сложного плана зависит от материально-технической базы хозяйства и в первую очередь от людей. Если по-настоящему воодушевить их, то при наличии той техники, которая есть сейчас на селе, можно в полтора раза увеличить производство продуктов сельского хозяйства и намного снизить их себестоимость.

Сегодняшняя беседа за круглым столом имеет самое непосредственное отношение к борьбе за изобилие, ибо это разговор о воспитании людей.

Приведу конкретный пример. Одно время работа в нашем клубе почти не проводилась. Молодежь не знала, куда себя деть в свободное время. Все наше и чаще случались «чрезвычайные происшествия» — пошлые драки, лекции, беседы и даже меры наказания помогали плохо. Но вот в клубе организовали ансамбль песни и пляски. Девушки и парни потянулись в клуб, заходили «на огонек» и люди средних лет, и пожилые. Клуб стал любимым местом отдыха, а ансамбль — предметом гордости колхозников. Его выступления — всегда праздник. Теперь ансамбль получил почетное звание народного, он лауреат Всероссийского смотра художественной самодеятельности. И самое главное — он оказывает большое культурное влияние на людей.

У нас есть возможности построить великолепный Дворец культуры, денег на это не пожалеем, а вот строить некому. Можем мы приобрести все необходимое и для большого оркестра, и для хора, и для драматического кружка, и даже для колхозного театра. А руководить этими коллективами опять некому. Колхозы учат на свои средства 50 специалистов сельского хозяйства, а вот работников культуры мы не учим. Курсы баянистов или хормейстеров — не выход из положения. Я думаю, колхозы края с удовольствием построили бы в краевом центре на долевых началах институт культуры, который готовил бы для нас кадры высококвалифицированных специалистов.

ПРИМЕЧАНИЕ «СК». Вопрос о создании на Кубани института культуры — вопрос чрезвычайно важный и заслуживающий внимания. Это учебное заведение могло бы стать кузницей культурных кадров для всего Северного Кавказа. Но наряду с этим нельзя недооценивать и «оперативную» учебу способной сельской молодежи на двухгодичных, годичных и шестимесячных курсах при краевом Доме народного творчества, на курсах повышения квалификации руководителей кружков художественной самодеятельности, в режиссерской студии при краевом драматическом театре и, наконец, в краевой культпросветшколе. Кстати, краевым организациям и Министерству культуры республики давно пора создать для культпросветшколы нормальные условия существования. То, что школа располагается не в Краснодаре, а в станице Северской, вызывает большие трудности — мешает привлечь к преподаванию лучших педагогов, мастеров культуры и искусства, учащиеся не только не получают необходимых знаний, но лишены возможности смотреть спектакли краевых театров, слушать концерты, принимать активное участие в культурной жизни края.

И. К. Емченко, управляющий краевой конторой кинопроката:

У нас в крае ежегодно смотрят кино около 150 миллионов человек. И хотя кубанцы по статистике ходят в кино чаще, чем жители других областей республики, мы считаем, что кинообслуживание у нас еще на низкой высоте.

Что мы предлагаем зрителям? К сожалению, очень часто низкопробную кинопродукцию. Лучшие фильмы попадают только в райцентр, до передвижки или сельской киноустановки они не доходят. Дело в том, что мы получаем очень малое количество копий, поэтому приходится составлять жесткий график, и, естественно, при таком положении демонстрировать фильмы в селах нет возможности. Это касается лучших произведений советского киноискусства. Сами же ленты, как правило, прокатываются довольно щедро. Так, «Тихий» мы получили в четырех копиях, в «Папиные тайны» — в 18, фильм «Великая Отечественная» — в десяти копиях, а «Великолепную семерку» — втрое больше. Очень мало мы получаем фильмов для детей, научно-популярных лент. Да и тематика приобретаемых фильмов нас не всегда удовлетворяет. Зачем на Кубани демонстрировать научно-популярный фильм о шахтерах, рассказывающий не о романтике и героизме этого почетного труда, не о людях, их жизни, а о технологии добычи угля?

Несколько слов о практике приобретения и тиражирования затрепанных фильмов. Очень жаль, что работников кинопроката не привлекают к этому важнейшему делу в стране страны не знакомят их со своими творческими планами, не приглашают для обсуждения картин.

Е. Н. Воробьева, секретарь Тимашевского райкома КПСС:

В нашем районе разработан новый план культурного обслуживания. Для выполнения этого плана необходимо объединить не только творческие усилия, но и материальную базу культуры. Первые шаги тут сделаны, и результаты получены отличные. В клубе колхоза «Память Ленина», расположенного в райцентре, есть народный ансамбль песни и танца. Рядом — районный дом культуры. Недавно они объединились. Теперь ансамбль вырастает в районный, на совещании председателей колхозов решено выделить средства на его содержание.

С ГОРОДОМ!

ПРИМЕЧАНИЕ «СК». Вопрос об объединении сил и средств на реализацию единого плана культурного обслуживания всех тружеников села представляет большой интерес. А что скажут на этот счет работники культпросветучреждений других областей? Может быть, действительно нецелесообразно иметь в одном населенном пункте две библиотеки, два «маломощных» клуба — колхозный и сельский? Не лучше ли создать большой дом культуры, общую библиотеку с богатым книжным фондом? Ждем ваших соображений, товарищи!

Н. И. Руденко, заместитель заведующего отделом пропаганды Краснодарского крайкома КПСС:

Несомненно, широкая сеть учреждений культуры нашего края охватывает огромное число сельских тружеников. Но если поглубже вникнуть в цифры, то окажется, что далеко не все люди бывают в клубах, на спектаклях, в кино. В крае средняя посещаемость киносеансов в год составляет 27 раз. Но один ходит в кино каждую неделю, другой — в два месяца один раз. В среднем получается 27 посещений в год, хотя один человек посмотрел 48 кинофильмов, а другой — лишь 6.

Ясно, что нужно привлекать каждого человека к регулярному посещению кино, спектаклей, клубов, библиотек. Но как? Помимо забот о репертуаре кинофильмов, спектаклей, надо искать и новые формы организации зрителей.

На мой взгляд, заслуживает внимания опыт дирекции киносети Кореновского района. Чтобы дать возможность колхозникам регулярно посещать кино, колхоз коммунистического труда имени Кирова приобрел у киродирекции за счет культфонда 5.300 абонементов для всех трудоспособных колхозников и 1.500 абонементов для детей на сумму 28 тысяч рублей. Это 85 процентов полугодового финансового плана всех киноустановок Платнировского сельского Совета, где расположен колхоз. 15 процентов билетов оставлены для свободной продажи, так как в станице живут не только колхозники.

Стоимость одного абонемента — четыре рубля, из которых половину оплатит колхозу владелец абонемента в конце года, когда будет получать окончательный расчет. Теперь по абонементу с июля до конца года можно ходить в кино в любой день, на любой сеанс, в любой из кинотеатров. Колхозники хорошо приняли эти новшества, и в течение июля платнировские киноэкраны были переполнены.

Такой своеобразный кредит очень выгоден и зрителям, и кинопрокату. А уж в идеологическом отношении польза несомненна.

Мне кажется, что управлению кинофикации нужно подробнее изучить опыт кореновцев и распространить его по краю.

Надо найти формы привлечения сельских зрителей и к посещению спектаклей. По плану трехлетки культуры к 50-летию Советской власти в каждом населенном пункте Кубани должен быть хороший клуб. Уже сейчас есть большие дома культуры с хорошими сценическими площадками и зрительными залами: Славянский районный, клубы в колхозах «Кавказ», «Маяк революции», в станице Медведовской и многие другие. Хорошо было бы сделать их филиалами театров, чтобы здесь хотя бы два раза в месяц шли спектакли. В эти клубы можно было бы привозить тех, кто живет в отдаленных населенных пунктах. Возможности для этого у нас есть: дороги в крае хорошие, все колхозы и совхозы имеют транспорт.

И последнее, о чем хочется сказать, — это о более рациональном использовании культфондов. В каждом районе есть колхозы, совхозы, промышленные предприятия, потребкооперация — и все они расходуют средства культфондов по своему усмотрению. Думается, было бы целесообразно объединить часть культфондов различных организаций для того, чтобы их использовать целенаправленно, с учетом потребности всего района. Мне кажется, стоило бы в каждом районе создать общественный совет, который определял бы, куда направить прежде всего средства, чтобы было больше пользы для всех.

В районный дом культуры ходят и колхозники, и рабочие сахарных заводов и совхозов, и учителя, и врачи. Им меньше всего дела до ведомственной подчиненности дома культуры. Главное, чтобы он хорошо работал. Сейчас дома культуры содержат некоторых руководителей кружков за счет так называемых спецсредств, которые получают от платных мероприятий. А если бы была возможность содержать этих руководителей за счет объединенных средств из культфондов, вход в дома культуры был бы всегда, на любое мероприятие свободный.

Г. Л. Головнин, директор краевого драматического театра:

Наш театр выезжает в сельские районы край круглый год. Только в прошлом году из 550 сыгранных спектаклей 250 были даны на селе.

Теперь представьте, что декорации из холста и дерева 250 раз переезжают на далекие расстояния. Какой жалкий вид они приобретают! А ведь сейчас, в век химии, есть удобный, дешевый и практичный пластик. Из него, как и из других синтетических материалов, можно создавать интересные конструкции для оформления постановок.

Министерству культуры РСФСР и промышленным предприятиям необходимо решить эту жизненно важную для театральных коллективов страны проблему.

Теперь о другом.

К сожалению, все еще в силе старое постановление, запрещающее культпоходы в театры за счет культфондов предприятий, учреждений, колхозов и совхозов.

Н. Д. Мылько, председатель Лабинского райисполкома:

Надо подумать об оборудовании учреждений культуры. В нашем районе заканчивается сооружение трех новых домов культуры, а заказать театральную мебель — неразрешимая проблема. В сентябре сдаем один дом культуры — настоящий дворец. Так, председатель колхоза, сейчас едешь по стране, «достает» кресла. А попробуйте купить занавес! В продаже их нет. Приходится покупать что придется, лишь бы одеть сцену. Как же быть с тем замыслом, который лелеяли вместе с художником и культработниками все колхозники? Как быть с единым стилем в оформлении?.. А попробуйте купить, скажем, инструменты для оркестра. Это очень трудно. Не потому, что нет их, а потому, что продаются они за наличный расчет. Совхоз же имеет право покупать их только по безналичному расчету. Приходится ловчить. Как? Вот пример. Птицесовхозу «Лабинский» был нужен баян. Искали повсюду — не продают без наличных денег. Приходит ко мне секретарь парторганизации и просит совета. Я ему посоветовал: оформите документы, что купили... хомуты, а купите баян. Так и сделали. Теперь под эти «хомуты» молодежь танцует!

Как правило, по безналичному расчету можно купить то, что не пользуется спросом. И эту практику надо ломать. Конечно, сами мы тут ничего не решим, я и вовсе не призываю нарушать финансовую дисциплину. Но пора устранить устаревшие порядки.

Теперь о кинообслуживании. Бывая на фермах, в бригадах, я часто слышу нарекания: «Почему нам не дают новых хороших фильмов?». И действительно, если хорошие фильмы и доходят в глубинные села, то с опозданием на полгода, а то и на год. Коль мы ставим задачу поднять культурное обслуживание тружеников села до уровня городского, то надо всеми силами бороться с такой классификацией: жители городов и больших райцентров — зрители «первого сорта», все остальные — «второго».

Считаю также неправильным отделение кино от культуры. Это еще одна препона на пути фильма к сельскому зрителю. В селах нередко возникает дилемма: то ли сдавать клуб под кино, то ли организовать концерт. Не пора ли объединить отделы кинофикации с отделами культуры?

Ф. В. Калашнев, председатель краевого отделения Союза советских художников:

Теперь часто приглашают художников в колхозы и совхозы, просят помочь в оформлении клуба, парка, детского сада или школы. И разве это не знаменательно, что в колхозный художественный музей станицы Платнировской приезжают люди из окрестных сел, что здесь уже не первый год работает студия юных художников! Картины, эстамп, фреска, панно прижились в кубанском селе. И все же мы, художники, в большом долгу перед деревней. Только сейчас начинается работа по художественному оформлению станиц, только сейчас художники начали разрабатывать проекты въездов в райцентры, создавать альбомы по оформлению клубов и других общественных зданий.

Нас нередко упрекают в том, что стоимость оформительских работ чрезвычайно высока. Мы согласны, но не нами эти расценки установлены.

Некоторые руководители хозяйств в погоне за дешевизной приглашают частников, которые выполняют работу безвкусно и не несут никакой ответственности за нее. Бывает, иные председатели колхозов требуют, чтобы в клубе непременно висели плюшевые портьеры, стены оформлялись «под дуб», чтобы скульптурные украшения были покрыты бронзой или серебрянкой.

Мы будем последовательно, изо дня в день улучшать эстетический облик села и выполним свой долг перед тружениками сельского хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЕ «СК». Многие участники «круглого стола» говорили о высоких расценках на художественные работы. К примеру, один стенд (из материала заказчика) стоит 250 рублей. Ф. В. Калашнев сетует, что, дескать, расценки установлены «свыше». Но известны факты, когда их снижают на месте по инициативе самих художников.

И. В. Толстых, заместитель председателя крайпотребсоюза:

У нас на селе 178 книжных магазинов, 156 специализированных книжных киосков, 300 книгоношек. Около 16 тысяч общественных распространителей принимают участие в традиционных сельских днях книги. Книга проникает в самые отдаленные пункты, туда, куда не всегда может добраться театр и где еще нет телевизоров. И все-таки удовлетворить спрос мы не можем. Происходит это потому, что крайпотребсоюз систематически недополучает художественную и детскую литературу. Так, мы заказали 10 тысяч экземпляров книги Н. К. Крупской о Ленине, а получили только две тысячи, ожидали 5 тысяч экземпляров стихотворений Некрасова — поступило лишь 1.700. Подобные примеры можно было бы продолжить.

Для продажи книг в сельской местности необходим специальный транспорт. Правда, есть у нас автолавки, используются мотороллеры и мотоциклы, но, что там говорить, никакие наши кустарные приспособления не в состоянии укрыть книгу от дорожной пыли и дождя. Мы ждем от автомобильной промышленности специальной машины, которая была бы предназначена для транспортировки и продажи в сельских условиях книг, нот, изопродукции.

Поднимается культура на селе, а вместе с ней возрастает и спрос на музыкальные инструменты. Почти во всех районных театрах, во многих станицах и колхозах открыты детские музыкальные школы, где занимаются тысячи и тысячи сельских ребят. А вот пианино, инструментов для духовых и эстрадных оркестров попадает в сельский магазин очень и очень мало. И предметов бытовой техники — холодильников, стиральных машин получаем мы много меньше, чем городские торги. Непонятно, почему при распределении этих товаров значительная часть их выделяется курортной зоне края. Разве в меньшей степени нуждается в них село?

М. А. Куликовский, заслуженный деятель искусств РСФСР, председатель правления Краснодарского отделения ВТО:

Письмо мастеров земледелия мастерам культуры адресовано непосредственно и нам. Вот почему немедля мы обсудили его на правлении ВТО и наметили пути участия деятелей театрального искусства в подъеме сельской культуры. Все театры Кубани сейчас обслуживают тружеников сельского хозяйства. Выступают в клубах, на полевых станах. Актеры и режиссеры проводят там беседы, читают лекции об искусстве, оказывают творческую помощь сельской художественной самодеятельности. Раньше два раза в год правление ВТО совместно с краевым Домом народного творчества созывало семинары руководителей народных театров и больших драматических коллективов. Сейчас мы создали, так сказать, постоянную лабораторию режиссеров, где будут изучаться теория и практика театрального искусства. Возглавлять эту лабораторию будет режиссер краевого театра драмы В. Ясногородский.

Сегодня от руководителей районов и колхозов приходилось слышать справедливые сетования на нехватку квалифицированных кадров культпросветработников. В самом деле, Кубани нужен свой институт культуры. Но пока еще будет обсуждаться вопрос о его создании, мы решили организовать стажировку руководителей кружков и коллективов самодеятельности в каждом из профессиональных театров (а их в крае шесть), а также в лучших городских народных театрах — новороссийском, апшеронском и темрюкском. Теперь все зависит от руководителей колхозов — это ведь им предстоит направить на учебу своих талантливых представителей.

На Кубани 17 народных театров, которым члены ВТО оказывают посильную помощь. Но, к сожалению, в нашем сельскохозяйственном крае нет сельских народных театров. И сейчас перед каждым профессиональным театром стоит задача — помочь какому-то сельскому драмколлективу получить звание народного театра и, наконец, сделать его своим спутником, филиалом.

Несколько слов в добавление к тому, что говорилось здесь о клубных помещениях. Бесспорно, для наших сельских тружеников нужно возводить современные, красивые дворцы культуры, но ведь было бы неразумно забывать о климатических особенностях юга, позволяющих нам с апреля по ноябрь работать на открытых площадках. Так почему бы заодно не строить дешевые и удобные зеленые театры, где можно собрать на спектакль или концерт многочисленную аудиторию зрителей?

Культурное шефство над селом нельзя рассматривать как односторонний процесс. Творческая интеллигенция, помогая селу, в свою очередь получает неоценимый запас жизненных наблюдений.

ПРИМЕЧАНИЕ «СК». Да, кое-что для поднятия сельской культуры на Кубани сделано. Многие вопросы были решены тут же, за «круглым столом». Но главное впереди. Надо надеяться, что мысли и пожелания участников «круглого стола» будут учтены теми ведомствами и организациями, от которых зависит решение важных проблем сельской культуры.

Заседание «круглого стола» «Советской культуры» вела и комментировала наш собственный корреспондент М. САЕНКО.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ, НОВЫЕ ИМЕНА

Закончился всесоюзный конкурс Союза писателей и ВЦСПС на лучшую пьесу о труде и рабочем классе СССР, посвященный 50-летию Октября.

Стремление раскрыть образ человека труда, его духовную красоту, богатство внутреннего мира — вот что отличает драматические произведения, поступившие на конкурс. Двадцать многоактных и двенадцать одноактных пьес получили высокую оценку жюри и отмечены премиями.

Жизнь современного колхозного села во всей ее сложности и многогранности раскрыта в пьесе **А. Бархоленко «Обуховке нужны чудаки».** Пафос этой пьесы — творческий поиск ее героев, активное преодоление препятствий. Романтическому труду геологов посвящена пьеса **В. Бурыличева «Сосна-красна».** В ней также отражены высокие человеческие идеалы и их торжество в борьбе со злом. Этим двум пьесам присуждены вторые премии.

Третьей премии удостоены: **«Волженская симфония» В. Николаева** и **«Белые облака» В. Блинова.** Действие первой пьесы развертывается на одном из волжских заводов, где в острый конфликт с носителями отсталых настроений вступают передовые люди. Героями пьесы В. Блинова стали люди науки и техники, рабочие, партийные работники. Они размышляют о жизни, счастье, любви.

Четыре произведения удостоены поощрительных премий. Героини пьесы **Е. Феличева «Я тебя не отдам, любимый»** — молодая работница, комсомолка. Ей присущи душевная чистота и стремление к справедливости. В пьесе активно действуют партийные и комсомольские работники, живые, неприукрашенные люди. Как жить — для себя или для людей? Эта мысль положена в основу пьесы **С. Глуховского «Дом, который мы покидаем».** Автор убедительно показывает крах одного из героев своего произведения — носителя «философии» воинствующего мещанства. **«Повесть об Иване Черепше»** — рабочем крупного завода, стала темой пьесы **И. Муратова.** Проблемы трудовой чести, взаимоотношений людей на производстве и в быту ярко отражены в этой драме. Пьеса армянского комедиографа **А. Папанца «И так бывает»** остроумно высмеивает еще бытующие в нашей среде косные привычки.

Наибольший успех (первая премия) среди одноактных пьес выпал на долю **«Глухомани» Е. Каплинской.** Две вторые премии присуждены **А. Ольшанскому («Ивановы»)** и **А. Плешкову («Попутный ветер»).** Эти произведения отличает бесхитростность, душевность, сочность выписанных характеров.

Пьесы **Э. Рыжовой** и **Л. Уваровой («Чужая свадьба»), А. Азарха («Весна... Осень... Весна»), Л. Митрофанова («День рождения»)** и **Н. Васильева («Первая гроза»)** отмечены третьей премией. Написаны они со знанием специфики одноактной драматургии и отличаются острым сюжетом.

Пять авторов одноактных пьес удостоены поощрительной премии: **Л. Синельников («В этом городе»), В. Громова («Звонок на даче»), К. Иванов («Прохор — рабочий человек»), Б. Бетеньков («Первая смена»)** и **А. Алиутдинов («У проходной»).**

Конкурс завершен. Итоги подведены, и можно сказать, что авторов, приславших свои произведения на конкурс, отличает четкая идейная позиция. Они сумели образно и правдиво отобразить жизнь и дела наших современников. Эти пьесы несомненно привлекут внимание широких кругов театральной общественности.

Ю. ОЗЕРОВ,
ответственный секретарь жюри Всесоюзного конкурса.

ВСТРЕЧИ И СПОРЫ

БАЛЕТ ЛЕНИНГРАДА

Сцена из балета «Золушка». Золушка — И. Колпакова, Принц — В. Семенов.

МОСКВИЧИ всегда ждут гастроли Ленинградского театра имени С. М. Кирова с большим интересом. Этот театр по праву сохраняет славу академии классического танца. Благородство и строгость академического канона ленинградской хореографической школы служит эталоном высокого профессионализма, вкуса, мастерства. Это лишний раз было доказано недавним выступлением учащихся Ленинградского хореографического училища на всесоюзном смотре балетных школ. Исполнение классического акта «Тени» из балета «Баядерка» во главе с юной ученицей Н. Дудинской В. Семуковой показало, что в Ленинграде умеют воспитывать балетных актеров самого высокого класса.

Но верность академическим канонам всегда сочеталась в театре со смелостью поисков, отважной разведкой новых путей танцевального искусства. Не случайно здесь бережно сохранены во всей их законченности и совершенстве шедевры отечественной хореографии, произведения балетной классики. Спектакли кировского театра дают наиболее полное представление об искусстве М. Петипа, Л. Иванова, М. Фокина, они наиболее близки классическим подлинникам. Подобно искусным реставраторам, тут умеют снимать позднейшие напластования, случайные и ненужные краски, возвращать шедеврам их подлинный блеск и силу.

Ленинградцы привезли в Москву «Лебединое озеро», «Шопениану», фрагменты из «Баядерки» и «Жизели». Высокий профессиональный уровень исполнения солистов и кордебалета, безупречная строгость стиля заставляют воспринимать эти известные спектакли с подлинным волнением, видеть в них нестареющие, вечные образы искусства. Перед нами снова возникают поэтичные, наполненные глубоким человеческим чувством композиции М. Петипа и Л. Иванова, фокинская «Шопениана».

Труппа Театра имени Кирова всегда была богата замечательными актерскими индивидуальностями. И сейчас исполнение классических партий И. Колпаковой, А. Осипенко, Г. Комлевой, Н. Макаровой, А. Сизовой, Ю. Соловьевым, В. Семеновым, В. Пановым, С. Викуловым может считаться поистине образцовым. При этом не только ведущие солисты, но и артисты кордебалета отличаются строгим ощущением стиля. Они умеют передать самые тонкие оттенки и нюансы хореографического рисунка фокинской «Шопенианы», они легко и артистично преодолевают виртуозные сложности композиций Петипа, ярко воплощают романтическую патетику танцев Льва Иванова.

Мера успеха в классическом репертуаре И. Колпаковой, Г. Комлевой, Э. Минченок, А. Сизовой, Ю. Соловьева определяется не только отточенностью техники, но и тонким стилевым ощущением пластики, умением каждый раз по-иному, соответственно музыке интонировать движение. Правда, здесь у театра не все благополучно. Артистка К. Федичева, творчество которой было с такой щедростью представлено во время гастролей, далеко не всегда ощущает стилевое начало танцев. Это особенно заметно в партии Одетты-Одиллии, где никак не оправданы техническая обнаженность, нарочитая размашистость и эстрадно-броская подача танцевального текста. Верно намечен, красив внешний облик Одетты-Одиллии у И. Зубковской. Но ей не хватает высокой техники, виртуозного технического мастерства.

ЛЕНИНГРАДЦЫ сохраняют в своем репертуаре лучшие, этапные произведения советской хореографии. Не следует забывать, что именно в этом театре были созданы такие произведения, как «Бахчисарайский фонтан», «Ромео и Джульетта», «Каменный цветок», определившие новую ступень режиссерской и исполнительской культуры. Показанный на гастролях «Медный всадник» Р. Глиэра (либретто П. Аболимова, постановка Р. Захарова) относится как раз к репертуару того периода, когда на балетной сцене продолжали искать правду больших чувств, исторических характеров, психологическую глубину и реалистическую достоверность образов. Этот спектакль, ставший как бы своеобразным гимном прекрасному городу, особенно дорог сердцу каждого ленинградца. Всем памятны творческие достижения Н. Дудинской и К. Сергеева — первых истолкователей партий Параши и Евгения, сумевших соединить высокую культуру классического танца с тончайшим актерским мастерством. Это были образы настоящей жизненной правды и убедительности. Традиции, заложенные первыми исполнителями, сохраняются и живут у исполнителей последующих поколений. В частности, В. Панов показал себя в роли Евгения актером трагического плана и виртуозным танцовщиком. И если в классических спектаклях артисты ансамбля радуют безупречностью стиля, точностью, тщательностью танцевального рисунка, то в «Медном всаднике» они также талантливо передают характерность и колорит массовых сцен и танцев, верно передают атмосферу народного гулянья, петровской ассамблеи, задушевного девичьего хоровода.

Совсем в ином ключе решен такой монументальный спектакль, как «Спартак». Здесь нет привычных канонизированных форм классического танца. Балет идет на полупальцах, он основан на творческом претворении античной пластики. Скульптурная выразительность поз, размах и темперамент массовых сцен, эпическое величие образов делают это произведение самобытным явлением в советской хореографии. И опять-таки великолепная школа, глубочайшая профессиональная эрудиция позволяют актерам легко и свободно владеть непривычным стилем. По-прежнему захватывает скульптурной красотой, выразительной статикой первый исполнитель партии Спартака А. Макаров, в облике которого есть и античная импозантность, и сила гладиатора. Но не все нам кажется бесспорным в этом талантливом спектакле. Хочется, чтобы героическое начало превалировало в сценическом действии и было раскрыто более динамично, широко, танцевально. Танцевальным хочется видеть прежде всего образ самого Спартака. В замечательной музыке А. Хачатуряна тема восстания, бесстрашия героического порыва звучит патетически-страстно и темпераментно. И мы знаем примеры, когда эти свойства партитуры получали замечательное образно-танцевальное воплощение — на сцене Ереванского театра, в работе балетмейстера Е. Чанги.

Примитивно, вдалеке от настоящей правды представлена в спектакле ленинградцев величайшая историческая трагедия — подавление крупнейшего восстания рабов. Видеть ее в плетворном влиянии куртизанок наивно и смешно. Этот драматургический недостаток в значительной мере восполнялся на ленинградской сцене талантливым исполнением образа Эгины Аллой Шелест. Актриса укрупнила образ, ее Эгина была убежденным врагом Спартака. Любовная интрига выглядела у Эгины — Шелест приемом политической интриганки, умного, расчетливого, сильного врага. К. Федичева, исполнявшая эту роль в гастрольном спектакле, все свела к похождениям продажной похотливой женщины.

НА СЦЕНЕ Ленинградского театра нашли свое первое воплощение лучшие балетные партитуры советских композиторов. Здесь впервые прозвучала музыка «Медного всадника», «Гаянэ», «Спартака», «Ромео и Джульетты», одним из первых поставил он и «Золушку» Прокофьева (балетмейстер К. Сергеев). Возвышенная лирическая красота дуэтов, контрастирует здесь с гротесково-изобретательным решением комедийных образов Мачехи и сестер. В абсолютном соответствии с музыкальной характеристикой Прокофьева решен образ порывистого и озорного Принца, ломающий обычную традицию сказочного балетного героя. По сравнению с первым вариантом спектакля поразительно изменился его облик, его декоративная одежда. Изящество, легкая ироничность, светлый колорит декораций Т. Брунн создают прелестный фон для сценического действия. Грациозный, музыкальный, безукоризненно точный танец И. Колпаковой, весь ее облик передают своеобразный, словно немного стилизованный, «фарфоровый» образ сказочной Золушки. Другая исполнительница партии — А. Сизова покоряет искренностью, юной непосредственностью и добротой. В родной стихии чувствует себя Юрий Соловьев в стремительно-полетных линиях партии Принца, где во всей полноте раскрывается его редчайший талант великолепного танцовщика.

Темпераментно и остро танцуют сестер О. Моисеева и Г. Комлева.

Строгость ленинградской школы, требовательность балетмейстера и педагогов-репетиторов (а среди них такие мастера, как Н. Дудинская, Т. Вечеслова, Е. Люком) не только не сковывают, но помогают становлению и раскрытию самых разнообразных и ярких артистических дарований. На высоком уровне, по-своему и по-разному показали себя О. Моисеева, Н. Курганкина, Т. Легат, Г. Кекишева, И. Корнеева, Н. Петрова, И. Генслер, О. Заботкина, Т. Исакова, Г. Иванова, Н. Груздева, И. Чернышев, А. Лишиц, А. Павловский, Г. Селюцкий, незаменимый исполнитель пантомимных ролей В. Ухов и многие другие артисты. Успех солистов по праву разделяет замечательный ленинградский кордебалет. Труппа обладает настоящей профессиональной выносливостью. Выступая почти ежедневно, артисты оставались требовательными к себе, танцевали с полной отдачей, нигде не снижая художественного качества спектаклей.

За последние годы труппа театра пополнилась одаренными молодыми исполнителями. Очень жаль, что их мастерство было так скупо представлено на московских гастролях. Мало выступали одаренейшие молодые балерины Г. Комлева и Н. Макарова, только в дуэтах и отрывках видели москвичи Э. Минченок. Жаль также, что А. Осипенко, в чьем мастерстве воплощены лучшие традиции ленинградской школы, не вела ни одного спектакля.

ИТАК, ленинградцы показали спектакли различных стилей, лучшие произведения русской и советской хореографии. Но мы привыкли ждать от этого театра нового слова. А в чем же сейчас заключается существо его творческих поисков и экспериментов?

Показанная на гастролях последняя работа театра — балет «Жемчужина» не дает ответа на этот вопрос. Более того, настораживает отсутствием четкой художественной концепции, творческой принципиальности. Перед нами весьма поверхностное и примитивное наложение сюжета одноименного произведения Стейнбека, лишенное глубины, настоящего философского содержания.

Постановщик К. Боярский как будто забыл огромный опыт театра в танцевальной интерпретации литературных произведений. Трудно понять, во имя какой мысли поставлен балет. Хореографическая версия повести Стейнбека лишена социальной сущности, подлинной романтики. Страстные, одержимые человеческие характеры и столкновения подменены в ней нехитрыми, трафаретными аллегориями.

Тускло выглядит хореографическая партитура спектакля. Танцевальная лексика «Жемчужины» однообразна, компилятивна и несамостоятельна, композиции лишены логики, образной силы и национального своеобразия. Особенно беспомощен балетмейстер в сочинении массовых танцев. И даже усилия таких актеров, как Ю. Соловьев, А. Осипенко, С. Кузнецов, не могут исправить положения. А между тем музыка Н. Симонян мелодична, современна, театрально-изобретательна и давала все возможности для смелых поисков.

И, подводя итоги, невольно задумываешься: во всем ли верно построил театр свою гастрольную афишу? Почему в ней нет, к примеру, балета «Клоп»? Было бы интересно увидеть эту попытку воплощения на хореографической сцене сатирических образов Маяковского. Работа Якобсона не бесспорна. Но это настоящий творческий эксперимент и, конечно, куда интереснее такой бесспорной неудачи, как «Жемчужина».

Мы благодарны ленинградцам за их вдохновенное, замечательное мастерство, но ждем от них новых спектаклей, которые должны стать этапом в развитии нашей хореографии.

Николай ЭЛЬЯШ.

Сцена из оперы «Первые радости».

ЕЩЕ НЕ УСПЕЛИ закончиться выступления Ленинградского Кировского театра, а уж внимание москвичей привлечено новым немаловажным событием: начались гастроли Саратовского театра оперы и балета имени Чернышевского. Спектакли театра говорят о больших творческих возможностях коллектива, о разносторонности его интересов, о многогранности исполнительского стиля.

Работа над советской оперой представлена в репертуаре гастролей новым сочинением ленинградца А. Чернова «Первые радости». Либретто составлено композитором по мотивам произведений К. Федина. Содержание оперы рассказывает о революционной борьбе в годы утверждения Советской власти. Сочинение А. Чернова выдвигает перед исполнителями немалые трудности. И здесь надо отдать должное постановочному коллективу, приложившему много сил для того, чтобы спектакль получился как можно более выигрышным и впечатляющим.

В главных ролях выступили артисты Л. Екимов, А. Волкова, Л. Логинова, Е. Родионова, Б. Цекновский, Л. Вернигора и другие.

Дирижировал Ю. Давтян; постановка осуществлена режиссером А. Кировым.

ИНСТРУМЕНТЫ СЪЕЗЖАЮТСЯ НА ВДНХ

МОСКВА. (Пресс-служба «СК»). **Скоро на ВДНХ откроется новая тематическая выставка. Посетители увидят здесь почти все виды музыкальных инструментов, создаваемых в нашей стране.** О масштабах выставки говорит тот факт, что одних только пианино и роялей будет представлено более семидесяти названий, а всего экспонатов — более четырехсот. Среди них много опытных образцов, различные варианты одних и тех же марок, новейшие электроинструменты.

В просторном павильоне «Советская культура» стоит на возвышении отливающий черным лаком рояль «Эстония», увенчанный призами на международных выставках, заслуживший высокую оценку таких мастеров, как Лев Оборин и Ван Клиберн.

Выставка примечательна не только масштабами. Музыкальные инструменты выступят на ней и в роли экспонатов, и как «соревнующиеся стороны». В течение месяца представители фабрик, опытные эксперты, художники-оформители тщательно рассмотрят инструменты, их внешний вид, проверят звучание. В выставке-конкурсе примут участие и посетители, для которых будут организованы симфонические концерты и сольные выступления. Всесоюзный смотр музыкальных инструментов завершится обсуждением представленных экспонатов и выявлением «победителей», которые будут рекомендованы для массового производства.

На разных широтах

ЖИЗНЬ ПРОТИВ СМЕРТИ

ВРЕМЯ. Оно многое может стереть в человеческой памяти, многое может предать забвению.

Многое... Но только не это! Только не черные печи Майданека, не нарешеченную пулями и липкую от крови стену смерти в Освенциме, не заваленные людскими телами бездонные рвы Бжезинки, не глухой стон Бухенвальда... Только не страшные имена гитлеровских палачей и убийц, имена, вписанные в нашу память дымом пожарищ, кровью и горем миллионов людей.

И еще не забыть нам тех, кто и за колючей проволокой гитлеровских концлагерей оставался Человеком.

...Об этих, чудом сохранившихся рисунках, мне впервые рассказал польский журналист Рышард Завадский.

И вот я уже вхожу в ворота бывшего гитлеровского концлагеря в Лямбиновицах (Ламсдорф). Нескончаемыми шеренгами тянутся скрипящие на ветру ряды ржавой колючей проволоки, сухие заросли крапивы да чертополоха покачиваются между прогнившими шпалами лагерной железнодорожной ветки, чернеют десятки обветшалых бараков. Проводить меня вызвался бывший заключенный этого лагеря С. Пашковский. Как удостоверение показал он выжженный на руке № 55555.

— Услышав грохот советской артиллерии, фашисты начали поспешно заметать следы своих преступлений, — рассказывает свидетель тех далеких страшных дней, — барак за бараком расстреливать военнопленных, обливать бензином и сжигать их трупы, жечь ставшие для них страшным актом материалы, архивы. На наше счастье, натиск советских войск был настолько стремителен, что гитлеровцы бежали, не закончив своего черного дела.

«О расстрелах советских военнопленных или о имеющих место несчастных смертных случаях не следует на будущее докладывать коменданту» — гласил циркуляр, подписанный комендантом лагеря.

В Лямбиновицах, как заявил имевший близкий контакт с этим лагерем и, видимо, неплохо проинформированный бывший комендант Освенцима Рудольф Хесс, кроме немалых групп поляков, французов, сербов, бельгийцев, англичан, находились почти 200 тысяч советских военнопленных.

Кто они?

Солдаты, патриоты, люди, не потерявшие человеческого достоинства в жесточайших, звериных условиях фашистской неволи. Даже враг, злобный и коварный, вынужден был признать, что «впервые в этой войне немецкий солдат встречается с противником, хорошо подготовленным не только в военном отношении, но и политическом, и идеалом которого является коммунизм... Поэтому в отношениях к нему необходима абсолютная бдительность и применение строгих мер... Стрелять без предупреждения» (циркуляр № 3058/41).

Так свидетельствовал враг. А вот свидетельство того, кто сам прошел через весь ужас фашистских концлагерей и сохранил веру в себя и в людей. Строгие лица, выражение непреклонной воли, уверенность в близости победы, глаза, говорящие о ненависти к поработителям.

— Эти рисунки, — рассказывает мой спутник, — выполнены одним из советских военнопленных. Помню, назывался он Николаем Тесленко. Привезли его в лагерь где-то в сорок втором году, раненого. Все повторял: «Нам надо выжить и дождаться победы!».

С. Пашковский вспоминает, что Николай Тесленко писал эти портреты кусочками угля, которые кому-либо удавалось поднять на путях лагерной железнодорожной ветки, писать на обрывках книг или других клочках бумаги, которые, рискуя жизнью, добывали ему товарищи по неволе.

— Бывало, отложив в сторону рисунки, начнет рассказывать об Украине и Днепре, где родился и рос, о Доне, где несколько лет работал учителем, о том, как перед самой войной был он со своими учениками в Москве и в Ленинграде.

— К сожалению, больше не сохранилось никаких сведений. Но сохранился автопортрет художника. А сам он...

— Когда Восток запылал зарницами и донеслись до нас первые залпы советских орудий, я помню, — рассказывает Пашковский, — как Николай Тесленко вскочил и закричал: «Зори свободы! Наши идут! Справедливость восторжествовала!». Но самому ему, как и многим другим, так и не довелось увидеть день свободы. Его последний рисунок датирован 20 марта 1945 года, за три дня до освобождения...

Люди, посмотрите в глаза тех, кто нарисован на этих портретах. Они знали, они верили, что мы всегда будем помнить о них!

И еще запомните страшные фамилии их палачей, запомните сами, и пусть запомнят их дети наши. Это старший начальник по делам военнопленных в VIII военном округе генерал СС и полиции Шмаутзер, начальник администрации по делам военнопленных этого округа генерал-лейтенант Детмеринг, шеф штаба генерал-майор Крюгер, комендант гарнизона в Лямбиновицах подполковник Шустер, комендант лагеря полковник Браксатор, его подручные подполковник Бетшер, майор Рейберг, капитаны Андрес, Бабинек, Блюмих и другие.

Этого нельзя забыть, и этого нельзя простить!

Юрий ТКАЧЕНКО.

ВАРШАВА.

Марсель РУБИН,
австрийский композитор

О ШЛЯГЕРАХ И ДИВИДЕНДАХ

СТРАННО складываются в наши дни пути развития легкой музыки в странах Западной Европы и Америки.

В прошлом резкой границы между серьезной и легкой музыкой не существовало. Вспомним хотя бы дивертисменты Моцарта, его «Маленькую ночную серенаду» и многие другие произведения, которые зальцбургский маэстро писал для дружеских вечеринок и семейных торжеств. Ни в одном из этих произведений Моцарт не изменил своему искусству, ни разу он не сделал в них уступки дурному вкусу, или, как он сам однажды выразился, «ядовитым ушам». Его легкая музыка полна радости и веселья, но она и серьезна, равно как его серьезная музыка при всем своем величии увлекательна.

Шуберт тоже писал не только симфонии и мессы; для развлечения друзей он создал неповторимые в своей прелести «Немецкие танцы». А в «Контрдансах» Бетховена, написанных в типичном для того времени жанре легкой музыки, мы встречаем мелодию, ставшую позднее одной из важнейших тем Финала его «Героической симфонии».

Сегодня серьезная и легкая музыка так далеко отошли друг от друга, что, кажется, потеряны все пути, которые вели бы от одного вида музыки к другому. Авангардистская «серьезная» музыка стала «серьезней» таблицы логарифмов, которую никто не станет читать ради собственного удовольствия. А легкая музыка в своей развязанности уподобилась пьяному, который, на заре, спотыкаясь и пошатываясь, плетется домой и встретившись с которым, лучше уступить ему дорогу.

На титульных листах «Секстета деревенских музыкантов» и симфонии «Юпитер» стоит одно и то же имя: Моцарт. Когда он писал легкую музыку, совесть его была чиста. Сегодня серьезные композиторы западных стран, если они пишут легкую музыку по заказу «индустрии развлечений», не могут похвастать чистой совестью.

Разделение жанров нередко ведет даже к своего рода раздвоению личности. У нас в Австрии есть, например, композитор по имени Ганс Елинек. Как Елинек он создает додекафонную музыку, а как Элин — изготовляет шлягеры. Такое раздвоение имени вполне логично, ибо никому и в голову не придет, что додекафонная музыка Елинека и шлягеры Элина — творения одного и того же человека.

ИЗВЕСТНО, что те, кто субсидирует «серьезную» музыку авангардистов, преследуют определенную социальную цель: изоляцию художника от масс. Предприниматели, поставляющие самую разухабистую легкую музыку вроде, например, западногерманских и американских шлягеров, помимо миллионных барышей, также получают еще один вид прибыли, которую нельзя исчислить в звонкой монете, но которая для мира капитала не менее важна. Прибыль эта — оболванивание масс.

«Вина-вина», «вана-вана» — таким бессмысленным лепетом начинается один из западногерманских шлягеров, который носит столь же бессмысленное название «Тамура»; пластинка с его записью была распродана в чудовищном количестве экземпляров. Если проанализировать текст этой песенки, то обнаружится, что, кроме «вина» и «вана», повторяемых 64 раза, в нем всего лишь 72 значимых, понятных слова. Впрочем, и понятные слова настолько же бессмысленны, сколь и лепет, начинающий песенку: «Светит такая красная луна. Садись в белую лодку». Легко себе представить, что подобный шлягер, если его целыми днями слушать, подпевать ему и танцевать под него, действует на сознание человека столь же одурманюще, как опиум. Но курение опиума даже в западных странах в интересах здоровья людей запрещено. По крайней мере официально торговля наркотиками у нас — преступление. А шлягеры? Ими торгуют вовсю, получая огромные прибыли.

Не менее грандиозно число шлягеров, обрушивающихся на потребителя непосредственно с граммофонных пластинок. По подсчетам журнала «Музик», длина бороздок на 33 миллионах пластинок, продаваемых в течение года западногерманскими фирмами, составляет в общей сложности 5.209.750 километров. Это в восемь раз больше, чем расстояние от Земли до Луны и обратно. Потребовалось бы более 600 лет, чтобы прослушать все эти пластинки одну за другой.

Однако большой бизнес на шлягерах возникает только тогда, когда оба средства массового воздействия на слушателя — радио и фирмы, выпускающие грампластинки, объединяют свои усилия. Ибо в успехе той или иной мелодии решающим является не ее качество — если вообще здесь можно говорить о качестве, а количество секунд, отводимых для ее трансляции по радио. «Радио — это важнейшая стартовая площадка, — сумел написать в связи с этим один известный автор текстовок к шлягерам. — Благодаря ему звуки постоянно — даже в постели — щекочут барабанную перепонку слушателя». Иными словами, чем чаще и упрямее будут вдалбливать песенку в уши и головы слушателей, тем больше пластинок с ней будет продано, тем солиднее суммы, которые потекут из обоих источников, — радио и магазинов, торгующих грампластинками, — авторам, издателям и фирмам, выпускающим эти пластинки. А ворота к успеху, то есть двери радиостанций, открываются при помощи бесстыднейшей коррупции.

Вернемся к нашему шлягеру «вина-вина», чтобы на его примере проследить, как это делается. Композитор и автор текста песенки были прежде совершенно неизвестны даже в кругах специалистов. Но вскоре выяснилось, что под именем композитора — вымышленным — скрывается законная супруга руководителя одного из отделов Германского юго-западного радио в Баден-Бадене. Выбор «композитора» оказался чрезвычайно удачным, ибо супруг означенной дамы специально занимался на радио составлением программ для передач легкой музыки. А под именем автора текста — также вымышленным — укрылся агент крупной фирмы грампластинок «Полидор», ответственный за установление контактов с радиостудиями. Как видим, «автора» текстовки тоже выбрали неплохо. И, наконец, издателем оказался один из руководителей радио Люксембурга. И это тоже было здорово придумано, ибо две радиостудии, как известно, вдвое лучше, чем одна. Во всяком случае именно широкая возможность «шекотать» барабанные перепонки слушателей, возникшая благодаря тесному контакту авторов и продюсеров пластинки с названными студиями, явилась решающим фактором в ее коммерческом успехе.

Родственные и деловые связи между чиновниками радио и «авторами» песенки довольно скоро стали достоянием гласности. Но не думайте, что это принесло вред им или тем более их детищу — шлягеру, хотя официально такая семейственность в ФРГ запрещена. Напротив. Столь большая доза целеустремленной наглости немедленно получила полное признание в мире «специалистов». А представитель конкурирующего предприятия — фирмы «Электрола» — немедленно извлек урок из происшествия: «Подобные «спаривания» с людьми, работающими на радио, нужно постоянно иметь в виду».

И, действительно, господа, делающие бизнес на грампластинках, постоянно имеют в виду такие «спаривания». Все большее число составителей программ легкой музыки на радиостанциях, подбадриваемые продюсерами грампластинок, открывают в себе поэтический талант и начинают стряпать текстовки для шлягеров. Если же сами они не могут или не хотят заниматься столь выгодным творчеством, они привлекают к нему своих жен, детей и прочих чад и домочадцев. Это не шутка. В результате специальных обследований выяснилось, что в разное время от 40 до 60 процентов новых текстовок для шлягеров вышло непосредственно из стен радиостудий. От данных «поэтов» не требуют никакой поэзии. Чем глупее стихи, тем лучше подходят они к музыке. От авторов требуется лишь, чтобы они как можно чаще выпускали в эфир шлягеры со своими текстовками.

Один известный западногерманский издатель шлягеров так обосновал подобную коммерческую «методику»: «Слушатели, которые постоянно слышат по радио данную танцевальную мелодию и которые убеждены, что радио преподносит им все только самое лучшее, в конце концов лишь благодарны студии за то, что она все снова и снова преподносит им песенку, ставшую тем временем популярной». И чистосердечно добавил: «За вещи, которыми при этом спекулируют, нужно отдавать под суд»...

НО СПЕКУЛЯНТАМ наплевать и на мораль, и на уголовный кодекс. Прямой подкуп работников радиостудий фирмами, производящими грампластинки, — повседневное явление. Несколько лет назад в Америке разразился скандал в связи с такого рода подкупами, в который оказались втянутыми составители программ 255 радиостанций. Но скандал не помешал их карьере составителей программ, их сбыту шлягеров, которыми они спекулировали. И по-прежнему звучит в эфире музыка, граничащая с преступлением. Эта чушь через барабанную перепонку проникает в головы людей, укореняясь в их сознании, — это уже почти неизбежно. И невольно возникает вопрос: кому это выгодно? Только ли работникам радиостудий и фабрикантам грампластинок, извлекающим из этой орудия эвоюцию монету? Очевидно, не только им. Интересы коммерческие в данном случае полностью совпадают с идеологическими. Ибо давно известно, что в буржуазном мире оболванивании масс заинтересованы прежде всего те, кто стремится укрепить свое господство над ними.

ВЕНА.

РАДИ ДОСТОВЕРНОСТИ...

САМЫЙ шикарный отель в Лондоне «Савой» был на днях арендован для съемок фильма по роману Джона Брейна «Жизнь наверху». Это «событие» тотчас же получило отражение на страницах всех лондонских газет. Репортеров привлекла «достоверность» будущих кадров, так как актеры действительно обедают в самом дорогом ресторане и, разумеется, зрители не смогут усомниться в реальности описываемых деталей о жизни высшего света.

Кроме подобных этой «сенсационных» подробностей о новом фильме, газеты печатают имена актеров, участвующих в съемках. Среди них — Лоуренс Харви (исполнивший главную роль в фильме «Путь наверх»), Роберт Морли и восходящая «звезда» Сандра Шарп, пришедшая в кино после того, как она получила титул «мисс Колорадо 1964».

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ПАРИЖА

В БРОСКОЙ и концентрированной рекламе парижских улиц даже для привычного глаза кажется навязчивым сочетание шифр 007 с именем Джеймса Бонда.

Если вы идете по торговым кварталам, с остекленных витрин взирает на всех привлекательная физиономия Джеймса Бонда. Войдите в этот магазин, и вам предложат костюм или фрачную тройку, в котором «секретный агент 007» покорил очередную кинодиву, или рубашку с особым, ультрамодным вырезом воротничка, или же галстук той расцветки, какую предпочитают денди из лондонского Сити. Словом, вашему взору представят весь мужской гардероб — от шляпы и зонта до мокасин и запонок. Каждый предмет этого сверхэлегантного набора помечен шифром: «007, Джеймс Бонд».

Разумеется, не за обычную цену, а с весьма существенной надбавкой — ведь эти вещи апробированы и облюбованы самим Джеймсом Бондом!

В кафе вам предложат коктейль «Джеймс Бонд», искусный куафер (за особую плату) моментально «соорудит» вам прическу «секретный агент 007» с геометрически безупречным пробором, в магазине грампластинок вас пригласят прослушать новинку: на диске записан грохот и звон бьющейся посуды — Джеймс Бонд в щепки разносит бар, где притаились его враги, и т. д., и т. п., а в вагоне метро, подняв глаза, вы вдруг обнаруживаете, что рядом с вами, уткнувшись в газету, стоит Джеймс Бонд или, вернее, как две капли воды похожий на него молодой человек. Опасаясь утомить читателя, я не говорю уж о «кинорекламе», о журналах и газетах, со страниц которых не сходит изображение элегантного мужчины с бесшумным длинноствольным пистолетом в руках.

Поистине всесущим оказался этот киногерой, порожденный фантазией детективного писателя Яна Флеминга. Поистине золотую жилу открыли для себя кинодельцы и фабриканты мужской одежды. Но только ли они?

СОВСЕМ не случайно так подробно рассказал я о том, насколько глубоко проник этот киноперсонаж в повседневную жизнь французской столицы. И прежде, конечно, бывало, когда предприимчивые коммерсанты пытались использовать широкую рекламу того или иного фильма и «под шумок» сбывать товары по завышенным ценам. Года два назад в Париже усиленно рекламировались «древнеегипетские» женские украшения — точная копия украшений, какие носила актриса Лиз Тэйлор в фильме «Клеопатра». Но масштабы нынешней рекламы и, главное, нынешнего товарооборота, помеченного шифром Джеймса Бонда, не идут ни в какое сравнение с тем, что бывало прежде.

В этой статье я не хочу специально останавливаться на том, какие именно фильмы с участием Джеймса Бонда вышли на западные экраны, каков их сюжет и т. д., — об этом достаточно рассказывалось в нашей прессе, в том числе и на страницах «Советской культуры». В данном случае мне представляется показательным само явление «Джеймс Бонд», которое вышло далеко за рамки кинематографа и приобрело немаловажное социальное звучание.

Сейчас киноперсонаж Джеймс Бонд взят на вооружение буржуазной пропагандой, и она пытается выжать из него всю возможную для себя выгоду. Следует сказать, что буржуазные пропагандисты, вероятно, немало потрудились над созданием, шлифовкой и, что главное, идеологическим зарядом этого образа. Действительно, немалую работу нужно было проделать для того, чтобы он стал предметом ширпотреба.

И прежде на западных экранах бытовали (и бытуют поныне) этакие «супермены в смокингах», мрачные личности с квадратными подбородками, которые, не задумываясь, спускают курок, почуя «красную опасность». Эти «герои» антисоветских и антикоммунистических детективных лент набили уже оскомину у западного зрителя и, как правило, не вызывают никаких симпатий. Примелькавшись, став штампами, они утратили свой идеологический заряд. Именно к числу таких замурзанных супермэнов-антикоммунистов относится и литературный вариант Джеймса Бонда.

Иначе обстоит дело с его разновидностью на экране. С фармацевтической точностью отвешены в нем ровно всего необходимого, чтобы образ этот вопреки своей антигуманной сущности стал популярен.

Действительно, чем привлечь к киногерою внимание молодежи? Как сделать его предметом подражания? Чем завуалировать его явный расизм, звериную жестокость, духовную нищету?

Так Джеймс Бонд стал законодателем мод. Искуснейшие портные одевают его для съемок в очередном фильме. Опытные хореографы вырабатывают для него походку и манеру держаться, с тем чтобы она была одновременно непринужденной и уверенной, присущей только ему, и соответствовала правилам хорошего тона.

Что привлекает в киногерое не слишком требовательных девиц? Внешность! И на роль Джеймса Бонда был приглашен обаятельнейший внешне артист, у которого нет ни квадратного подбородка, ни фанатически горящих глаз, ни мускулатуры Тарзана. На экране действует ловкий, бесстрастный парень с очаровательной улыбкой. Этакий «кинодушка», но с бесшумным пистолетом.

Расчет создателей кинематографического Джеймса Бонда был прост: в подслащенной облатке зритель проглотит и ту идеологическую начинку, которую несет в себе этот образ.

ОДНАКО НАДЕЖДЫ на это не оправдались. Демократическая и прогрессивная печать и общественность Франции подвергли резкой критике фильмы с участием «секретного агента 007», вскрыли античеловеческое нутро этого образа, показали ограниченность и духовную нищету «киногероя», разоблачили его расизм и антикоммунистическую сущность. Впрочем, такую оценку серии фильмов с участием Джеймса Бонда дала не только демократическая печать.

Передо мной газета «Фигаро» — архибуржуазнейшее издание. На первой полосе, где печатаются обычно публицистические заметки на злобу дня виднейших писателей, сотрудничающих в этой газете, — статья Жильбера Сесброна. Она называется «Два Флеминга».

Прошу прощения за столь пространную цитату, но эта статья, написанная в квазицерковном стиле, дает исчерпывающую характеристику явления «Джеймс Бонд».

«Покорен магам двум был мир об эту пору... Флемингом звался один, и так же звался другой. Пенициллин одним был открыт, и Джеймс Бонд создан вторым. Изобретения эти нужны человечеству оба, и прекрасно друг друга они дополняют, ибо одно позволяет бороться с заразой, а другое возможность дает заразу вдоль рассевать. Жаль, что в одной ипостаси их сразу нельзя совместить!

Зараза, с которой боролся Флеминг Великий, оживает, несмотря ни на что. Двадцать новых лекарств пришлось отыскать в дополнение к пенициллину, названия их рифмуются всегда с медициной, на время врага обессилить им удается. Как видите, и здесь «эскалация», совсем как в Южном Вьетнаме: то Жизнь, то Смерть повергаются наземь, поднимаются вновь, облекаются в новые маски, снаряжаются новым оружием и вновь устремляются в бой, и так пока существует мир. Флемингом зовут одного из вестников этой битвы, и нет такой семьи на свете, которая не должна была бы ему быть благодарной, даже если ей неведомо имя его. В этом и заключается его истинная слава.

Целебное свое средство сэр Александр извлек из плесени: символ ярчайший, пример же — опаснейший!..

Другой Флеминг, имя которого публике тоже известно, преуспел в деянии, преследующем прямо противоположные цели: породить некую заразу на основе понятий здравых, высоких, нужных, — таких, как мужество, разум, упорство. Вооруженный пенициллином, врач может идти врачевать. Вооруженный бесшумным своим пистолетом, Джеймс Бонд может идти убивать, предъявляя «справку № 007. Развится даже их снаряжение: в «наборе» секретного агента — ни стетоскопа, ни шприца, ни лекарств; зато у него есть складное ружье с инфракрасным прицелом, граната, особого устройства кинжал и, что не менее важно, лента, в которую вшиты золотые монеты.

Джеймс Бонд — герой нашего времени: с цинизмом, переходящим в простодушие, он славит два главных его атрибута: пистолет и секс...».

Конечно, это взгляд пристрастного буржуазного наблюдателя. Но тем он и показательнее! Значит, не совсем чисто сработала пропагандистская машина западных антикоммунистов, значит, несмотря на все старания, не сумел сверхэлегантный и изнобаятельнейший Джеймс Бонд завуалировать «секретного агента 007» — расиста и циника, прогого антикоммуниста, бесстрастно исполняющего приказы английской «Интеллиджанс сервис».

И вряд ли молодые люди, щеголяющие в мокасинах «Джеймс Бонд», подражают «секретному агенту 007», они просто следуют моде, которую диктует Джеймс Бонд-денди. Точно так же и девушки, хранящие в альбомах фотографии своего героя, увлекаются обаятельным артистом, а не образом циничного убийцы и хладнокровного обольстителя.

Кстати, а как сам артист относится к образу, который он создал на экране?

— Образ Джеймса Бонда — мне полная противоположность, — сказал журналистам исполнитель этой роли тридцатитрехлетний английский актер Шон Коннери. — Более того, он мне отвратителен. Слава богу, что Флеминг написал всего 14 романов. Мы сняли уже четыре фильма. Значит, конец недалек.

Шон Коннери признается, что его заветная мечта — играть в театре в пьесах Шекспира.

— Поймите, что я не Тарзан, который захотел вдруг играть классические роли. Прежде чем оказаться в первом фильме этой серии, я играл Макбета, Вронского в «Анне Карениной», играл в других классических и современных пьесах. А Джеймс Бонд — чистая случайность в моей артистической карьере.

«Но вы намерены все же продолжать сниматься в этих фильмах?» — спросили журналисты Шона Коннери.

— Да,— ответил он.— Если мне платят миллионы долларов за фильм и дают 10 процентов с доходов от проката, было бы глупо отказываться от съемок. Просто нужно набраться терпения...

Я уверен, что Джеймс Бонд очень скоро станет действовать на нервы людей так же, как сейчас действуют мне на нервы биттлы. Встречая очередную статью о них в газете, я говорю себе: «Еще одна строчка, и я укокошу их всех четверых!».

Итак, перед нами актер (а то, что это актер глубокий и талантливый, показывает недавний фильм «Холм потерянных», где Шон Коннери сыграл главную роль — сержанта английской армии, попавшего в дисциплинарную часть за то, что ударил офицера, и поэтому претерпевающий массу унижений), который мечтает высвободиться из оболочки пресловутого Джеймса Бонда, образ которого ему отвратителен. Однако артист бессилен. Деньги — куча денег — ослепили его и сделали пленником созданного им образа. Недаром одна из статей (в том же «Фигаро») назвала недвусмысленно: «Шон Коннери — пленник Джеймса Бонда». «Все кувлю», — сказало злато»... И Шон Коннери — бывший шофер, каменщик, репортер вечерней газеты, статист оперетты и, наконец, актер, играющий Макбета и Вронского, говорит: «Было бы глупо отказаться».

Так подбирают ключи к сердцу актера, так свершается насилие над самим собой во имя денег. Этот пример я взял на выбор — очень уж он красноречив и показателен. А сколько таких художников на Западе, разменявших талант на купюры, не устоявших перед формулой «спрос рождает предложение». А ведь спросто регулируется определенными кругами...

ИТАК, ПАРИЖ. Весенний, летний. Зеленолистые бульвары и по-фабричному дымные пригороды, уточенный аромат духов Елисейских полей, сытый лоск черноспинного стада автомобилей на авеню Опера и мозоли рук, создавших эти лимузины, фантастическая игра фонтанов перед дворцом Шайо и железная нога Эйфелевой башни, исполненной сейчас изображением элегантного мужчины с бесшумным длинноствольным пистолетом в руке... Будни и праздники Парижа...

Много написано о Париже, еще больше будет сказано об этом чудесном городе. Но вечный его праздник — это люди Парижа, те, кто по праздничным дням выходит на его бульвары, те, кто по вечерам выстраивается в очереди, чтобы посмотреть интересные представления, те, кто слагает песни, прославившие Париж, кто строит его дома, шьет наряды, создающие славу парижской моде, кто спорит в кафе, обсуждая сложившуюся международную обстановку, это те, кого любим и мы,— это парижане. Они в конечном итоге вершат суд, говорят свое «да» или «нет» всему, что происходит в столице Франции. За ними — парижанами — всегда последнее слово. За ними, а не за зарубежными туристами, которые в летнее время оккупируют город.

Говоря откровенно, и Джеймс Бонд тоже турист, правда, сильно наследивший, но это—временное явление в Париже. И он уйдет, а в Париже были, есть и будут истинными хозяевами этого города парижане — народ искренний, душевный, относящийся к нам с огромной симпатией.

Парижане — это и есть тот огромный праздник, «праздник, который всегда с тобой».

О. ШИРОКОВ.

ПАРИЖ — МОСКВА.

Фигуры «жанов» — парижских полицейских — крупным планом? Нет, на этот раз ничего особенного не случилось на бульваре Капуцинок, если, конечно, не считать гастролей артистов Московского мюзик-холла. У касс театра «Олимпия», где они состоялись, выстроилась такая огромная очередь, что стала мешать пешеходам.

Фото автора.

(Окончание. Начало см. №№ 74, 77, 94).

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

СЕГОДНЯ в почтовое обращение поступили две новые марки: IX ВСЕСОЮЗНАЯ СПАРТАКИАДА ШКОЛЬНИКОВ. Рисунки И. Мартынова (№ 3283) и Ю. Левиновского (№ 3284). Глубокая печать. Рамочная зубцовка 11½:12. На обеих марках напечатана эмблема Спартакиады: крупная цифра «9» с голубем.

№ 3283. 4 коп. — красная и фиолетово-синяя.

Соревнования по гимнастике.

№ 3284. 6 коп. — красная, серо-коричневая и сине-зеленая.

Велосипедные гонки.

НОВОЕ СПЕЦГАШЕНИЕ

11 АВГУСТА в Киеве открылась ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА «НАВСТРЕЧУ ЗВЕЗДАМ». В честь выставки Министерство связи СССР провело памятное гашение.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

советская культура

ГАЗЕТА „СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА" ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ.
ПРИЛОЖЕНИЕ К НЕЙ-„СОВЕТСКОЕ КИНО"-ПО СУББОТАМ.
ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШУ ГАЗЕТУ И ПРИЛОЖЕНИЕ ВЫ МОЖЕТЕ КОГДА УГОДНО, ГДЕ УГОДНО И НА ЛЮБОЙ УГОДНЫЙ ВАМ СРОК

НАШ АДРЕС: МОСКВА, ЦЕНТР, ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ДОМ 19-а

ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редакции К 7-36-22; в отдел информации К 7-69-05; в отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24; в отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства Б 7-18-28; в отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; в отдел телевидения Б 7-18-23; в отдел издательств, полиграфии и книжной торговли К 7-22-48; в отдел писем Б 7-11-13; в иностранный отдел К 7-56-87 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-52-73.
Телефон издательства — К 7-28-10; бухгалтерии — К 7-97-83.

ИНДЕКС 50119.

Б01783. Зак. № 2231.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.